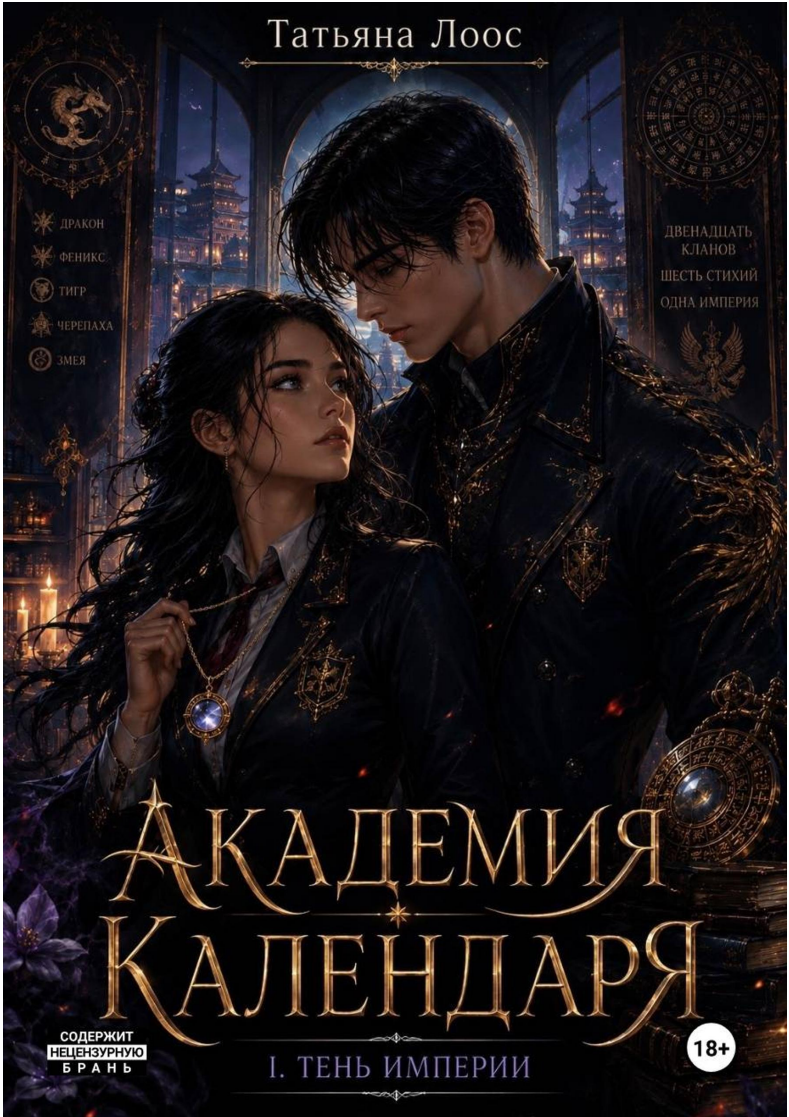
Татьяна Лоос



Академия Календаря

I. Тень империи

Татьяна Лоос

Академия Календаря. Тень Империи

https://litres.ru/74136693
SelfPub; 2026

Аннотация

В Империи Календаря твоя кровь определяет Клан, а звезды в миг рождения даруют Стихию.

Безродная сирота Амара умудряется обхитрить систему и поступает в элитную Императорскую Академию. Но на первой же практике её ждет сокрушительный позор: древний артефакт выносит ей приговор. Она — Изгой, лишенный магии в мире, где сила значит всё.

Теперь её жизнь превращается в ад. Золотая молодежь великих кланов устраивает на нее жестокую травлю, а её новым наставником становится Магистр Орм — хладнокровный и опасный Огненный Змей, готовый сделать всё, чтобы вышвырнуть простушку за ворота.

Амара готова терпеть побои и унижения, ведь единственный способ узнать тайну своего происхождения — остаться в Академии. Она держится за свой единственный артефакт — старый кулон с лунным камнем, даже не подозревая, какую страшную ложь он в себе скрывает. И когда правила Календаря

сломаются, этой Академии придется узнать, как глубока бывает пустота.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 30
Глава 5 43
Глава 6 52
Глава 7 62
Глава 8 72
Глава 9 81
Глава 10 89
Глава 11 103
Конец ознакомительного фрагмента. 112

Татьяна Лоос
Академия Календаря. Тень Империи

Глава 1

Четвертый кувшин рисового вина — «Нефритового настоя» явно был лишний. Мир вокруг меня качался как палуба корабля во время тайфуна, а мысли изрядно путались. Крики в таверне «Пьяный феникс» сливались в сплошной гул, перекрывая звон керамики о темное дерево.

— Еще по одной! Гуляем! — оглушительно рявкнула Хури и с грохотом опустила кружку на липкий стол.

От этого звука я вздрогнула. В полумраке таверны глаза подруги наливались золотом — верный знак того, что Хури пьяна в стельку и готова к подвигам. Я в свою очередь отличалась осторожностью, но сегодня алкоголь начисто стер инстинкт самосохранения.

— Нам*ик* пора домой, — я попыталась проявить благоразумие и отобрать у подруги очередную порцию спиртного.

— Ой, да брось. Отдай! — пробормотала Хури, чьи мысли совершенно путались.

— Если я умру, вини во всем это проклятое вино, — ше-

потом сказала я уронив голову на сложенные руки.

— Если ты умрешь, я лично тебя воскрешу и заставлю выпить еще! — Хури толкнула меня в плечо, отчего я едва не слетала со стула.

Мы праздновали уже третий час. Вокруг гремели кружки, ругались и постоянно пили торговцы, обычные рабочие и всякие отбросы общества, а в воздухе стоял стойкий запах перегара и пряностей, типичных для портовых заведений восточных кварталов.

—Бармен, еще *ик* — снова крикнула Хури — За наше светлое будущее.

— Мы-ы-ы только поступили. Нас завтра же оттуда и выгонят, если мы сейчас не пойдем домой и не ляжем спать! — я попыталась донести до нее хоть одну здравую мысль.

В дверном проеме, окутанном ночной прохладой, появились двое парней.

— Ну и дыра, — громко, на весь зал, высказался один из них, морща острый нос. — Ради всех богов календаря ответь мне зачем мы сюда приперлись? Пойдем отсюда, пока я не подцепил какую-нибудь заразу.

— Заткнись ты уже. — тихо, но отчетливо приказал второй. Его голос прозвучал как шелест травы на ветру. Но ты прав, здесь, кроме проституток и пьяни, ловить нечего — добавил он, на последних словах направив взгляд, прямо на наш столик.

От этих слов внутри что-то вспыхнуло. То ли дешевое ви-

но то ли уязвленная гордость. Но в тот момент мне было все равно. Меня настолько возмутила фраза этого поверхностного человека, что руки сами по себе потянулись в бой. А рисовое вино в моей голове окончательно отключило инстинкт самосохранения. Я медленно поднялась со стула и шатающейся походкой направилась к незнакомцам.

— Слы-ы-ышь, ты кого проститутками назвал? — заплетаясь в буквах буркнула я.

Парень даже не двинулся с места. Он лишь окинул меня брезгливым взглядом, уверенный, что пьяная девка просто свалится к его ногам. Не дав ему вставить и слова, я резко вскинула руку и от души врезала кулаком прямо в его точеный аристократичный нос.

Хрусь!

Голова парня резко дернулась в бок. Костяшки пальцев моментально заныли, зато его идеальный нос перестал быть таким идеальным. В таверне повисла гробовая тишина. Друг незнакомца застыл с открытым ртом уставившись на него.

— Ты — прошипел молодой человек, но осекся, прижимая ладонь к лицу. из-под его пальцев уже сочилась кровь.

Пользуясь общим замешательством к нам, подлетела Хури и схватив меня за руку выволокла из таверны. Мы выскочили на улицу и тут же нырнули в лабиринт неприметных переулков. Вслед нам доносился стук обуви — кто-то бежал за нами. Мы ускорились, петляя из стороны в сторону между бумажными фонариками освещавшие торговые ряды.

— Ну ты ему и влепила! — на бегу хохотала Хури.

Только когда впереди показался силуэт нашей арендованной фанзы, я наконец остановилась и согнулась пополам, пытаясь отдышаться.

Следующее утро началось тяжело. Похмелье после бурной ночки дало о себе знать сразу же, как только с улицы донесся оглушительный удар утреннего портового гонга. Я со стоном заставила открыть глаза. Солнечные лучи безжалостно резали глаза.

— Черт! Если через полчаса не выйдем, то опоздаем в первый же день. —пробормотала я и поплелась в соседнюю комнату будить Хури, чей храп, наверное, слышали даже соседи.

Комната, которую мы сняли на пару дней до заселения в общежитие, насквозь пропахла перегаром. Повсюду были разбросаны вещи — след того, как тяжело каждая из нас добиралась ночью до своей кровати.

— Ну хотя бы ничего не сломали, — вздохнув я присела на край матраса и толкнула подругу в бок. — Вставай, через полчаса уже нужно выйти.

Хури злобно приоткрыла один глаз, села и тут же завалилась обратно.

— Можно я сегодня никуда не пойду? — простонала она в подушку.

— Нельзя, собирайся!

С злобным взглядом пронизывая меня на сквозь, она все

же поднялась, медленно поковыляв в умывальную.

Уже через двадцать минут мы, кое-как приведя себя в порядок, выбежали на улицу. Холодный осенний ветер резко ударил в лицо, заставив поморщиться, но в горьковато-сладкий аромат цветущего гибискуса, заставил глубоко вдохнуть утренний воздух. Голова все еще жутко гудела после вчерашнего, а каждый громкий звук отдавался тупой болью в висках.

— Никогда больше не буду пить, — пробормотала Хури.

— Ты говоришь это буквально после каждой пьянки.

— В этот раз серьезно! — попыталась оправдаться подруга.

— Конечно. Сделаю вид, что поверила.

До Академии оставалось не больше десяти минут пешком. Несмотря на раннее утро, улицы уже кипели жизнью. По дороге то и дело встречались юноши и девушки в такой же черной форме, как и мы.

— Такое чувство, будто сегодня весь город идет в Академию, — заметила Хури.

Императорская Академия Календаря оказалась намного величественнее, чем рассказывали в моем родном захолустье. Огромные ворота, окованные лунным серебром, были распахнуты настежь приглашая зайти внутрь. К главному павильону из темного дерева и камня с круто изогнутыми крышами вела широкая гранитная дорога. По обе стороны от нее высились исполинские изваяния двенадцати зодиакаль-

ных животных — казалось, каменные звери пристально следят за каждым новоприбывшим.

Повсюду группами прохаживались студенты. Старшие ученики с гордостью носили шелковые халаты с вышитыми знаками своих кланов. Нас же, первокурсников, выдавала скромная однотонная форма из простого черного хлопка. У нас не было знаков. Нам еще предстояло доказать, чего мы стоим. Я опустила взгляд на свои простые рукава и тихо выдохнула: в отличии от многих здесь, мне нечем было похвастаться.

У парадного помоста началось распределение. Один из наставников, облаченный в строгие темные одежды, шагнул вперед. Его голос легко перекрыл гул толпы:

— Добро пожаловать в Императорскую Академию Календаря! С сегодняшнего дня ваше прошлое больше не имеет значение здесь вас будут оценивать не по имени и не по знатности рода, —произнес преподаватель, строгим взглядом окинув толпу. — Отныне важны лишь ваши способности.

«*Забавно для человека без прошлого это звучит как лучшее обещание в жизни*» — подумала я

—После первого года обучения каждый из вас получит право носить знак своего клана. Но до этого момента вы все лишь ученики Академии.

Преподаватель слегка повернул голову к коллеге рядом и спросил вполголоса:

— Он еще не вернулся?

— Нет. Лекции пока остаются за преподавателем Лином.

— Жаль, — с легкой улыбкой ответил тот. — Первый курс без него будет слишком шумным.

Студенты начали выстраиваться в очередь. Каждому выдавали личную эмблему академии, расписание занятий и ключи от комнат. Когда я получила свою эмблему, металл показался неожиданно холодным. На мгновение показалось что что-то дрогнуло внутри меня. Я нахмурилась. Но странное ощущение исчезло так же быстро, как и появилось.

После выдачи вещей, сопровождающие повели нас в жилое крыло. Я вставила ключ в замочную скважину, повернула его и толкнула дверь. Комната оказалась совсем не такой роскошной как Академия. В левом углу стояла двухъярусная кровать с продавленными матрасами, которые выглядели так словно пережили апокалипсис. На узком окне висела выцветшая бамбуковая штора с дырами, а возле стены стояли два стола и стулья с подозрительно шаткими ножками.

Хури медленно вошла внутрь, оглядела убогую обстановку и обреченно вздохнула:

— Может пока не поздно, сбежим?

Я повернулась к ней.

— Поздно. Мы уже здесь.

Подруга тяжело вздохнула и бросила сумку на ближайшую постель. Я тоже начала разбирать вещи. До закрытия библиотеки оставалось совсем немного времени, а значит,

нам срочно нужно идти получать учебники.

Глава 2

Библиотека Академии находилась на втором этаже восточного крыла — там же, судя по слухам, располагались и покои преподавателей.

Всю дорогу я с любопытством рассматривала интерьер. Академия совсем не походила на обычное учебное заведение. Она больше напоминала древний императорский дворец, в котором каким-то чудом разместили учебные классы.

Пол здесь был выложен плитами из темного шлифованного мрамора с тонкими золотыми узорами. Высокие потолки украшали росписи с изображениями животных Календаря, а резные фонари ловили солнечный свет, рассыпая по коридорам радужные блики. Вдоль стен тянулись тяжелые двери из темного дерева, покрытые искусной резьбой.

Одна из них оказалась слегка приоткрыта. Я остановилась. Любопытство оказалось сильнее здравого смысла. Мы с Хури переглянулись, и затаив дыхание, осторожно заглянули внутрь.

Комната оказалась в два раза больше нашей. Светлая, строгая и невероятно просторная. Белый камень покрывал стены и пол, а в центре стоял массивный деревянный стол, заваленный свитками, картами и какими-то древними фолиантами. Рядом возвышалась большая бронзовая армиллярная сфера, а за столом стояло кресло, больше похожее на

трон. В глубине комнаты находился огромный шкаф, заполненный книгами от пола до самого потолка. Но больше всего меня удивило другое. У дальней стены высилась широкая кровать под тяжелым темным балдахином.

Внезапно из глубины помещения донесся едва слышный шорох. Мы обе замерли. А через секунду уже во всю мчались по коридору.

— Я же говори, что любопытство тебя однажды погубит — прошептала Хури, когда мы наконец остановились возле массивной двери из черного кедра.

— А ты все равно пошла за мной.

— Это называется поддержка подруги.

На бронзовой табличке над нашими головами было выбито: «Библиотека Императорской Академии Календаря»

Я потянула за массивную ручку, и дверь с легким скрипом открылась.

Перед нами открылся зал, от которого я на несколько секунд потеряла дар речи. Библиотека занимала башенную часть здания и уходила вверх минимум на три этажа. Одна из стен полностью состояла из огромных витражных окон. Солнечный свет проходил сквозь разноцветное стекло и окрашивал деревянные полы, столы и стеллажи в золотые, синие и алые оттенки.

Даже купол над головой был выполнен из витража. Казалось, вместо потолка над нами раскинулось настоящее небо. В центре зала находилась длинная стойка, за которой сидела

пожилая женщина по имени Веда.

Между бесконечными рядами книг медленно парили зачарованные фолианты. Одни самостоятельно перелистывали пожелтевшие страницы. Другие тихо перешептывались. А некоторые были намертво прикованы к полкам тонкими серебряными цепями. Я задержала взгляд на последних.

—Вот это библиотека, — выдохнула Хури.

Подойдя к стойке, мы попросили выдать нам учебники. Госпожа Шу внимательно посмотрела на нас сверху вниз. А затем молча отправилась к стеллажам. Через несколько минут она вернулась и положила перед нами две огромные стопки книг.

— Учебники запрещено выносить за пределы Академии— заговорила она таким тоном, будто они были личной сокровищницей самого Императора. —Запрещено делать пометки, загибать страницы и передавать книги другим студентам. В случае потери или повреждения стоимость возмещается в тройном размере. Подпишите журнал.

Когда все формальности закончились, мы с трудом подняли свои стопки книг.

—Они что из камня? — простонала Хури.

— Скорее из высокомерия библиотекаря. —тихо ответила я.

Хури фыркнула и с размаху толкнула массивную дверь ногой. И тут же пожалела об этом. Дверь резко распахнулась, и с глухим ударом во что-то врезалась.

— Ай! Какого

Книги в моих руках едва не полетели на пол. Перед нами стоял парень с темными волосами в черной форме Академии. На груди у него красовалась серебряная нашивка с изящным изображением Петуха — одного из кланов Календаря. Юноша хмуро потирал ушибленное плечо и смотрел на Хури с явным удивлением.

— Ты с дверью поссорилась или это расценивать как покушение?

— Сам виноват, нечего под дверями торчать, — твердо отрезала Хури, не чувствуя ни капельки вины.

Парень изумленно вскинул бровь:

— Интересная у тебя логика, дорогуша.

— Другой не завезли.

— Тогда в следующий раз объявляй о своем приближении заранее.

— А ты к следующему разу научись отходить!

Я тихо вздохнула и присмотрелась к лицу парня. И тут меня осенило.

— Хури — тихо позвала подругу и толкнула ту в бок. — Пойдем.

— Что? Он первый начал!

— Да ладно тебе, — парень примирительно усмехнулся, глядя на Хури. — Не переживай, удар был несильный.

— Если бы я действительно хотела врезать, ты бы сейчас уже лежал, — фыркнула подруга, упрямо вздернув подборо-

док.

— Верю, — совершенно спокойно ответил он. — Хотя от вас пока больше пострадал кое-кто другой.

Парень поправил форму и уже собирался уходить, но вдруг обернулся.

— Кстати совет на будущее, — обернулся он и посмотрел прямо мне в глаза — В Академии иногда полезно сначала думать, а потом размахивать ногами. И кулаками тоже.

— А тебе полезно не путаться под этими самыми ногами, — буркнула Хури.

Он лишь улыбнулся краешком губ и пошел дальше по коридору. Хури еще несколько секунд смотрела ему вслед:

— Какой самодовольный петух, под стать своей нашивке

Тоже проводив парня взглядом, я тихо произнесла:

— Хури, мы ведь его уже видели.

— Где?

— Вчера! В таверне он стоял рядом с тем придурком, которому я

Подруга ошарашенно округлила глаза:

— сломала нос?

Я виновато кивнула.

— Вот же *гадство*! Значит, они тоже здесь учатся, — протянула Хури. — Наверное, старшекурсники. Видела нашивку? У первокурсников таких нет.

— Значит, лучше пока держаться от них подальше

— Особенно от второго, — усмехнулась Хури. — Думаю,

его нос до сих пор нас помнит. Ладно, будем надеяться, что мы их больше не встретим.

Вернувшись в комнату, мы разложили книги и начали изучать расписание.

— Так История Империи. Основы управления стихией. Основы тотемологии

Хури тяжело вздохнула.

—Мне уже «нравится» этот день

Я улыбнулась. Но потом мой взгляд остановился на одной строчке. «Основы управления стихией». Рядом с названием была странная черная отметка. Будто кто-то случайно провел пером по бумаге. Я нахмурилась. Странно. Почему именно этот предмет? Через секунду я захлопнула свиток. Наверное, просто усталость.

Ночью я долго не могла уснуть. Новый дом. Новая жизнь. Новые люди. И слишком много вопросов на которые у меня пока не было ответов.

Глава 3

На следующий день коридоры Академии уже совсем не напоминали пустые безлюдные залы, которые мы видели вчера. Теперь здесь кипела жизнь. Студенты двигались большими группами, обсуждая первое распределение, новые комнаты и предстоящие занятия. Кто-то смеялся, кто-то взволнованно перебирал полученные эмблемы, а кто-то тихо спорил о том, какая стихия ему может достаться. Я невольно прислушивалась к разговорам вокруг. Для большинства сегодняшний день был началом новой жизни. Для меня— возможность наконец получить ответы. Сверившись с расписанием, мы с Хури направились к первой аудитории.

Вокруг становилось все оживленнее. Из открытых дверей доносились обрывки разговоров, скрип стульев и гулкие шаги. Нужная аудитория оказалась просторной, с высокими окнами, сквозь которые падал холодный утренний свет. Ряды парт постепенно заполнялись студентами. Мы с Хури сели ближе к середине.

— Почему не спереди? — удивилась я.

— Потому что поняла одну вещь.

— Какую?

— Если преподаватель видит меня слишком хорошо, вероятность того, что он задаст вопрос, возрастает в тысячу раз.

Я едва сдержала улыбку.

Через несколько минут по коридорам пронесся удар гонга, возвещающий о начале занятий и дверь распахнулась.

В аудиторию вошла женщина, чье появление мгновенно заставило всех замолчать. На вид ей было около тридцати пяти. Длинные черные волосы были уложены в безупречную прическу и скреплены изящной шпилькой, а на переносице держались узкие очки в тонкой оправе. Одета она была с исключительным вкусом: строгий коричневый халат в пол, поверх которого была наброшена мантия глубокого изумрудного цвета. Ее взгляд оставался спокойным, но был настолько проницательным, что казалось, наставница подмечает каждую мелочь. Женщина подошла к столу и положила перед собой несколько свитков.

— Доброе утро. Меня зовут профессор Мэй. В этом году я буду преподавать вам «Историю Империи».

Она сделала паузу.

— Запомните одну вещь. История — это не просто сухой список дат и имен. История — это то, что люди решили сохранить. В конце года каждый из вас сдаст экзамен. Но прежде, чем вы сможете понять настоящие, вам придется изучить прошлое.

Профессор взяла один из свитков, развернула его и подошла к вертикальной стойке. Быстрыми, точными взмахами кисти она принялась выводить на чистом полотне каллиграфические символы. Говорила она быстро. Слишком быстро.

— Во главе Империи стоит Император. Ему помогает Совет Двенадцати — собрание представителей великих кланов. Каждый клан имеет свою уникальную историю, традиции и священное наследие.

Мой взгляд задержался на знаках животных, которые появлялись под ее кистью. Дракон. Змея. Тигр Столько людей здесь знали точно, откуда они происходят, и гордились своими корнями. А я даже не знала, кем были мои родители. Будто почувствовав мою вспышку тоски, Хури под столом тихо, но крепко сжала мою руку.

— Мы найдем ответы, — прошептала она.

Когда по коридорам вновь разнесся гулкий колокол, осведомляющий об окончании лекции, студенты облегченно выдохнули. Следующим предметом в расписании значились «Основы Тотемологии». Нужная аудитория находилась в старом крыле Академии. Внутри пахло древесиной, травами и чем-то древним. На стенах висели шелковые полотна с изображениями животных Календаря, а на полках теснились небольшие нефритовые статуэтки разных тотемов.

Едва в дверях появилась преподавательница, разговоры тут же стихли, Наставницу звали госпожа Фэйлин, и на вид ей было не больше тридцати. Выглядела она потрясающе: короткие темные волосы с дерзким фиолетовым отливом выгодно подчеркивали выразительные голубые глаза. Профессор одевалась с исключительным вкусом — элегантное, облегающее фигуру темное ципао с высоким воротом идеально

сочеталось с аккуратными лакированными туфлями на каблуке. Ростом она была невелика, но благодаря безупречной осанке ее походка казалась величественной и изящной.

Разумеется, наибольшее впечатление она произвела на мужскую половину курса, которая мгновенно выпрямилась за столами. Впрочем, и среди девушек пронеслось немало оценивающих, а местами и откровенно завистливых взглядов.

Свой предмет наставница, как и ее коллеги, решила начать со строгой теории. Она обвела аудиторию уверенным взглядом:

— Кто-нибудь из вас знает, что такое тотем и в чем заключается его истинная суть? — спросила она, искренне надеясь, что среди первокурсников найдется хотя бы один начитанный студент.

В ответ воцарилась гробовая тишина. Никто не горел желанием опозориться в первый же день. Так и не дождавшись ответа, профессор Фэйлин продолжила:

— Что ж, запишем. Тотемом называют духа-хранителя человека, который принимает облик одного из двенадцати животных. Тотемизм как религиозно-социальная система зародился задолго до основания Империи, когда люди впервые обратились к дикой природе за силой и защитой. Согласно древнему преданию, Великий Нефритовый Император решил выбрать двенадцать верных защитников. На его священный призыв откликнулись самые разные звери, но их

окончательный порядок определила гонка. Исход этого состязания, думаю, вам всем прекрасно известен с малых лет

Студенты слушали наставницу буквально с открытыми ртами. Преподавание явно было ее призванием. Было видно, что госпожа Фэйлин сама получает удовольствие от процесса: в каждое слово она вкладывала душу и точно знала, как заставить аудиторию ловить каждый ее вздох.

— Тотем — это не просто красивый символ на ваших одеждах, — госпожа Фэйлин неторопливо пошла между рядами, и шуршание ее ципао эхом отдавалось в тишине. — это ваш главный духовный проводних, чьи черты характера перекликаются с вашими собственными. Да, кровь определяет ваш Клан, и каждый из вас с младенчества знает, какому священному зверю принадлежит его род. Но Клан — это лишь оболочка.

Наставница вернулась к стойке и развернула свиток с круговой диаграммой.

— Истинная магия глубже. Наша Империя живет по великому шестидесятилетнему циклу. Священные животные управляют не только годами, но и месяцами, днями и даже часами. И когда вы только рождаетесь, уникальное сочетание звезд в этот конкретный миг определяет вашу личную Стихию. Именно поэтому отследить или предугадать ее проявление невозможно. Родные братья из клана Тигра могут получить диаметрально противоположные силы: один подчинит бушующее пламя, а другой — непоколебимую землю.

Закономерность распределения стихий до сих пор не удалось установить, не одному великому магистру Календаря.

Фэйлин резко остановилась и оперлась ладонями о стол, внимательно вглядываясь в наши лица:

—Клан дает вам имя. Но именно день и час вашего рождения определяют, кем вы станете на самом деле.

При этих словах я невольно сжала пальцы, вспомнив гнетущую пустоту внутри на протяжении всей жизни.

— На сегодня теории достаточно, — улыбнулась Фэйлин, плавно взмахнув рукой. — Запишите домашнее задание и можете быть свободны. Жду вас на следующей неделе.

Первокурсники шумной толпой потянулись к выходу, увлеченно обсуждая услышанное. Хури, собиравшая сумку, довольно потянулась:

— Слушай, а эта Фэйлин классная. Если все лекции будут такими, я, может, даже не брошу учебу в первый месяц.

— Да, она очень увлечена своим делом, — согласилась я, закидывая ремень сумки на плечо. — Но расслабляться рано. У нас по плану «Основы управления стихиями».

Почему-то именно сейчас, пред этим уроком, мне сильнее всего захотелось развернуться и убежать подальше от Академии. На душе скребли кошки. Но я слишком долго шла к этой цели, чтобы испугаться и сдаться в первый же день.

Кабинет стихий находился в самой дальней, полузаброшенной части старого крыла Академии. Он разительно отличался от остальных аудиторий. Здесь не было никаких

украшений— только старые, потемневшие от времени артефакты, пыльные свитки и странные каменные конструкции вдоль стен. Мы с Хури заняли места подальше от преподавательского стола.

В аудитории стало тихо, стоило двери отвориться. Вошел пожилой мужчина щуплого телосложения. Черная мантия казалась ему явно не по размеру и висела мешком. На вид старику было не меньше шестидесяти: седые волосы, густые брови и длинная окладистая борода, а строгие очки в округлой оправе слегка прикрывали мудрые, уставшие серые глаза. В руках он бережно держал массивный старинный фолиант.

— Добрый день. Меня зовут профессор Лин, — он аккуратно положил книгу на деревянную поверхность стола и окинул нас спокойным взглядом. — Как вы уже знаете, верховный магистр еще не вернулся, а Академию, поэтому некоторое время я буду заменять его на этом курсе.

По рядам студентов прошелся взволнованный шепот. Я тут же вспомнила ту самую странную черную отметку в моем расписании напротив этого предмета. Сердце тревожно екнуло.

—Сегодня мы проверим вашу первородную со стихией— профессор Лин проигнорировал шепот и подошел к огромной каменной стене в глубине аудитории, на которой не было ни единого шва. — В нашем мире существует шесть основных стихий: огонь, воздух, земля, вода, дерево и металл.

Он обернулся к нам, и его серые глаза блеснули из-под очков:

— Но помните, Стихия — это не оружие для поединков. Это прямое отражение вашей души.

Он прижал сухую ладонь к холодному камню. Тотчас по монолитной поверхности побежали светящиеся золотые линии, складываясь в сложные зодиакальные круги. С тяжелым, глухим рокотом стена начала медленно расходиться в стороны. За ней открылся круглый зал, залитый магическим светом.

—Перед вами Зал Отражения, — тихо произнес мастер Лин. — Прошу всех пройти внутрь. Сейчас мы узнаем кто вы есть на самом деле.

—Здесь вы увидите то, что поможет вашей стихии пробудиться, —мастер Лин сделал паузу, обводя нас мудрым взглядом. — Но помните: иногда человек видит совсем не то, что хочет увидеть.

Первой из списка вызвали Хури. Скрыв волнение за привычной дерзкой маской, она уверенно шагнула внутрь. Через несколько минут тяжелые створки вновь отворились. На ладонях подруги все еще плясало и затухало слабое багровое свечение.

—Огонь, — спокойно произнес мастер Лин, делая аккуратную запись в свитке.

После нее проходили другие студенты. Вода. Земля. Воздух. Один за другим они выходили из зала, сияя от гордости

и унося с собой долгожданные ответы. А затем над притихшей аудиторией прозвучало сое имя:

— Амара.

Я поднялась. Сердце билось слишком быстро. Медленно и неуверенно я вошла в зал. Каменная дверь со свистом захлопнулась за моей спиной. Я замерла в ожидании. Но ничего не происходило. Ни вспышек магии, ни грозных испытаний, ни знаков стихий. Вокруг расстилалась лишь звенящая пустота.

— Есть кто-нибудь? — тихо спросила я, и мой собственный голос показался мне чужим.

Ответом была глухая тишина. Я сделала несколько осторожных шагов вперед, вглядываясь в магическое марево зала. И вдруг откуда-то из полумрака донесся чистый, заливистый смех. Детский смех.

Я резко обернулась. Никого. Но стоило мне повернуться обратно, как прямо передо мной появился силуэт маленькой девочки. Она стояла ко мне спиной, упрямо не желая показывать лица. На ватных ногах я сделала шаг к ней, протянув руку, но в то же мгновение призрачный силуэт растаял, словно дым.

— Раздался тяжелый скрежет — это Лин снаружи открыл каменную дверь. Я вышла обратно в аудиторию. Там царила гробовая тишина, прерываемая лишь моим тяжелым дыханием. Мастер смотрел на меня пристальнее, чем на остальных студентов вместе взятых. Слишком долго. Слишком

проницательно. Затем он медленно опустил взгляд в список и коротко выдохнул:

—Достаточною

Всего одно слово. Но почему-то мне показалось что он знает больше, чем готов озвучить.

После занятий мы вернулись в жилое крыло. Хури всю дорогу преданно пыталась меня успокоить.

— Может, это просто ошибка артефакта? Ну, заклинило его на тебе.

— Все получили стихию, Хури. Все, кроме меня.

— Значит, твоя проснется позже! Так бывает, я читала!

Я ничего не ответила. Потому что впервые за долгое время почувствовала настоящий, липкий страх. Что если внутри меня действительно ничего нет? Что, если я пустышка?

Глубокой ночью, когда мерное сопение Хури подсказало, что подруга крепко уснула, я тихо спустилась с кровати и подошла к окну. Осторожно, стараясь не звенеть, я достала из-под одежды единственную вещь, которая связывала меня с забытым прошлым, — небольшой кулон, который я носила не снимая, с самого детства.

В центре изящного украшения покоился идеально гладкий лунный камень. Под его молочно-белой поверхностью медленно переливалось мягкое серебристое сияние, словно внутри навсегда застыл кусочек ночного неба. Стоило лишь немного повернуть кулон, как свет оживал, меняя оттенки и глубину. Тонкая золотая оправа напоминала переплетённые

между собой ветви лозы, усыпанные крошечными бриллиантами, которые едва заметно вспыхивали в лунном свете.

Я осторожно провела кончиками пальцев по холодному, гладкому камню.

— Кто же ты?.. — едва слышно прошептала я в темноту.

А затем задала кулону тот самый вопрос, на который больше всего на свете хотела получить ответ.

— И кто я?

Глава 4

Следующий день начался непривычно тихо. Меня разбудил не третий по счету будильник и даже не громкий храп Хури, а звон утреннего гонга, прокатившийся над Академией. Его гул легко проникал даже сквозь толстые каменные стены общежития.

Я открыла глаза и несколько секунд просто смотрела в потолок. Мне снова приснился пустой зал Отражения. Та самая маленькая девочка. И гнетущее ощущение, будто она отчаянно хотела мне что-то сказать, но не успела.

—Амара — сонно пробормотала Хури, накрыв голову подушкой. — если это снова будильник убей его

Я невольно улыбнулась.

— Это утренний гонг.

— Тогда убей гонг

Несмотря на тяжелое пробуждение, настроение у нее было на удивление хорошим. А вот я никак не выбросить из головы вчерашнее занятие. Почему зал Отражения показал всем стихию Кроме меня? Почему профессор Лин ничего не объяснил? И почему мне снова привиделась та незнакомая девочка?

Я спустилась с верхнего яруса кровати. Посмотрела на Хури, которая решила проигнорировать утренний призы и

продолжала сладко посапывать, приглашая звук большой перьевой подушкой. Я невольно улыбнулась. Странно как чужой человек может стать самым близким. Еще два года назад мы даже не знали о существовании друг друга. Я никогда не знала кто я. Не знала своих родителей. Не знала почему меняя оставили. Единственным напоминанием о прошлом оставался необычный золотой кулон с лунным камнем. Именно его нашли на моей шее в тот день, когда двухлетнюю девочку оставили на пороге приюта в северном городе Ринталь.

Ни записки. Ни имени. Ни малейшей зацепки.

Даже имя — Амара — мне дали воспитатели.

Каждый раз, когда я спрашивала, найдут ли когда-нибудь моих родителей, мне отвечали одинаково:

«Конечно, обязательно найдут.»

И я верила. Первые годы каждое утро я преданно выбегала к шершавым от потрескавшейся краски воротам приюта и ждала. Мне казалось, вот-вот появится мама, обнимет меня и скажет, что произошла ужасная ошибка. Но никто так и не пришел.

А когда мне исполнилось пять лет, произошло странное событие, которому никто не смог дать логическое объяснение. Во время обычной игры кулон на моей груди вспыхнул яростным, холодным серебряным светом. Воздух вокруг словно задрожал, а в комнате на мгновение погасли все лампы. Это длилось всего несколько секунд. Когда напуганные

воспитатели прибежали на шум, все уже закончилось.

Именно тогда они впервые заподозрили, что я могу быть не просто сиротой, а потерянным ребенком одного из двенадцати великих кланов Империи. Настоятели приюта отправили запросы во все уголки Империи. Ответы приходили один за другим. Одни кланы вовсе не ответили. Другие прислали короткие официальные отказы. Но я им не поверила. С каждым годом вопросов внутри меня становилось только больше, и все они вели сюда — в Академию Календаря.

Тогда я пообещала себе, что однажды поступлю в Императорскую Академию Календаря и найду все ответы самостоятельно. Ради этой цели пришлось забыть о спокойной жизни. Днем я училась, а ночами до рези в глазах просиживала над книгами, пытаясь разобраться в истории Империи, иерархии кланов и древних легендах.

В восемнадцать лет я покинула родной Ринталь. И отправилась в Айрин. До поступления оставалось еще два долгих года. Все это время я на износ работала в грязном трактире — у меня не было времени даже просто погулять по столице и осмотреть местные красоты. Я снимала крошечную, холодную каморку и откладывала каждую заработанную монету. Именно там среди грохота посуды и пьяных криков, судьба и свела меня с Хури.

Справившись с нахлынувшими воспоминаниями, и быстро смахнув покатившуюся по щеки слезу, я снова принялась будить подругу. Порой мне казалось, что за каждую успеш-

ную попытку поднять Хури с постели должны вручать медаль за отвагу. Этот процесс всегда был опасен для здоровья, а иногда и для жизни: никогда не знаешь, какой именно предмет в следующий момент полетит в твою голову.

Из-за того, что Хури упорно цеплялась за остатки сна, времени на сборы катастрофически не хватило. Нам пришлось бежать на занятия в самом неряшливом виде на ходу затягивая пояса формы.

Ровно за пару минут до финального удара гонга мы ворвались в аудиторию тотемологии. Кое-как устроившись на свободных скамьях позади всех, я перевела дыхание и оглядела притихший зал.

— Тебе не кажется, что нам пора бы познакомиться с кем-нибудь из нашей группы? — задумчиво шепнула я Хури.

— Наверное стоит, займемся этим на обеде, — так же тихо отозвалась она.

Наш разговор оборвался, стоило госпоже Фэйлин переступить порог. Вся аудитория синхронно поднялась, и мы дружно склонились в глубоком уважительном поклоне, приветствуя наставницу.

— Доброе утро. Присаживайтесь. — с мягкой улыбкой произнесла женщина. — На прошлом занятии мы разобрали историю зарождения тотемизма, а сегодня углубимся в суть. Согласно древним хроникам, каждое животное Календаря представляет собой определенный набор качеств, необходимых для поддержания мирового баланса.

В этот момент тонкая каллиграфическая кисть на столе наставницы сама собой взмыла, а воздух. Окунувшись в изящную тушечницу, она полетела к натянутому на стене белому шелку и принялась стремительно выводить аккуратные строки иероглифов. Мы завороженно уставились на парящий инструмент, затаив дыхание перед этим изящным проявлением магии Воздуха.

Госпожа Фэйлин не прервала лекцию, несмотря на восторженные взгляды студентов:

· Дракон — власть, мудрость, связь с небом.

· Змея — скрытые знания, стратегия и тайны.

· Тигр — первозданная сила и храбрость.

· Петух — жесткая дисциплина и порядок.

· Лошадь — абсолютная свобода и движение.

· Собака — жертвенная верность и защита.

· Обезьяна — изобретательность и хитрость.

· Коза — гармония, созидание и искусство.

· Бык — упорный труд и железная стойкость.

· Кролик — дипломатия и сострадание.

· Крыса — острый ум, изворотливость и выживание.

· Кабан — кристальная честность и простота.

— Не смотря на классовое разделение, каждый тотем в той или иной степени важен для поддержания баланса нашего мира.

Следующие полтора часа лекции пролетели незаметно. Стоило удару плоского колокола возвестить об обеде, как

оголодавшие студенты дружно ринулись в столовую. Найти ее оказалось проще простого: аппетитные запахи разносились по всем уголкам крыла, а от аромата свежевыпеченных сладких баоцзы с кунжутом и пряного бульона непроизвольно текли слюнки.

Когда мы переступили порог просторного помещения, перед нами открылся огромный, бурлящий мир. Двухэтажный зал выглядел по-императорски величественно. Внизу, за длинными рядами столов, теснились обычные ребята — они шумно обсуждали уроки и аппетитно причмокивали. А на втором этаже, на просторных резных балконах, вальяжно восседала местная элита — золотые детишки верховных кланов. Из центра куполообразного потолка спускался каскад из сотен соединенных вместе шелковых фонарей, заливавших зал теплым светом.

На раздаточных прилавках дымились такие блюда, что глаза разбегались. Осмотревшись, я с досадой поняла, что все первокурсники уже давно разбились по группам, мы же с Хури даже не успели толком ни с кем заговорить. Внезапно с верхнего яруса донесся испуганный девчачий крик.

— Отпустите, пожалуйста! Я не правда знала! — навзрыд тараторила какая-то студентка.

— Нет, дорогуша, ты просто так отсюда не уйдешь — ехидно бросил кто-то в ответ.

Так и не взяв ничего с прилавка, мы поспешили подняться по широкой лестнице на балкон второго этажа, откуда про-

должал доносится плач. Там нашим глазам открылась отвратительная картина: толпа старшекурсников откровенно издевалась над хрупкой девушкой с нашего курса.

Кажется, ее звали Линли. Нас мельком представляли друг другу на вчерашнем распределении. Еще час назад она выглядела безупречно: аккуратное пепельное каре, ясные небесно-голубые глаза, алая помада. Теперь же ее волосы слиплись от вылитого на голову жирного супа, форменная одежда была насквозь мокрой, а сама бедняжка напоминала грязного, забитого уличного котенка.

— Прекратите! Живо! — приказным тоном вмешалась я, выходя вперед.

Из толпы золотой молодежи кто-то нехотя обернулся и издевательски протянул:

— О, какие люди! Сиротка и ее пария пожаловали — мерзким, сочащимся ядом голосом высказался парень, преграждая мне путь.

На вид он напоминал вычурную новогоднюю елку: вся его парадная шелковая форма была буквально обвешана многочисленными нашивками, золотой фурнитурой и тяжелыми аксельбантами. Которые звенели при каждом движении.

После этих слов Хури мгновенно изменилась в лице. Ее глаза яростно налились янтарным золотом, а кулаки сжались так сильно, что вокруг пальцев от хлынувшего жара начал отчетливо искажаться воздух. Она была готова сжечь этот проклятый балкон к чертям. Я сразу поняла: если Хури сей-

час выпустит пламя, нас с позором вышвырнут из Академии еще до конца учебной недели.

Наплевав на страх, я решительно шагнула вперед и резко дернула Линли к себе. Дрожа всем телом и едва держась на ногах,3 девочка растерянно замерла, но послушно спряталась за мою спину. Быстро оглядевшись, я заметила на ближайшем столе полную тарелку того самого жирного супа. Не раздумывая ни секунды, я схватила тяжелую пиалу и со всего размаха выплеснула содержимое прямо в смазливую морду мажора.

На мгновение над притихшей столовой повисла гробовая тишина. А затем со всех сторон — с нижнего яруса, где сидели обычные первокурсники. — грянул оглушительный хохот.

— Ты!... Грязная сука! — бешено взревел парень, стирая жир с лица.

В одно мгновение он оказался рядом. Настолько быстро, что я даже не успела выставить блок. Звонкая, тяжелая пощечина обожгла щеку. Удар, подкрепленный стихийной силой, был такой мощи, что я мгновенно потеряло равновесие и с грохотом рухнула на деревянный пол. Во рту появился густой металлический привкус, а по подбородку тонкой струйкой потекла кровь. Мажор перевел бешеный взгляд на Хури и снова занес руку, собираясь ударить уже ее.

— Что здесь происходит? — сокрушительным громом прокатился по столовой холодный, смертоносный голос.

Все замерли, боялись пошевелиться. У входа на балкон стоял высокий статный мужчина с длинными смоляными волосами и пронзительными как у змеи, изумрудными глазами. Одного его грозного взгляда хватило, чтобы трусливый смех на нижнем этаже мгновенно оборвался. По залу пронесся испуганный шепот: «Директор»

— Все четверо. Живо ко мне в кабинет! — отрезал он, даже не глядя на нас, и стремительно развернулся.

Ко мне подошел какой-то незнакомый светловолосый парень и помог подняться на ноги.

—Ты как? Нормально? — взволнованно спросил он, протягивая чистый платок.

—Да, бывало и хуже —ответила я со слабой, горькой улыбкой, размазывая кровь по губе.

—Это ж, где тебя носило, что бывало и хуже — с искренним удивлением спросил он.

Ничего не ответив, я упрямо выпрямила спину и направилась вслед за Хури, Линли и мажором, которые понуро шли за главой Академии.

Спустя несколько минут мы зашли в просторный, величественный кабинет директора. Он молча обошел свой массивный стол и обвел нас тяжелым удушающим взглядом изумрудных глаз. В комнате повисла такая плотная тишина. Но не успел директор и рта открыть, как наш обидчик, нагло расправив плечи, начал без умолку орать.

— Вышвырните эту бездарность! Она на меня напала! —

продолжал истошно орать мажор, брызжа слюной.

Но тут в разговор решительно вмешалась Линли. Сбиваясь от волнения, она дрожащим голосом рассказала, как все было на самом деле: этот парень со своими прихвостнями первый напал на нее только за то, что она по ошибке села за их стол, а я просто заступилась за сокурсницу. Аристократ метнул в Линли такой яростный взгляд, что бедняжка невольно вздрогнула, но упрямо договорила до конца.

Директор молча выслушал обе стороны, еще раз внимательно осмотрел каждого из нас и сделал несколько быстрых пометок на узком свитке. Было очевидно, что размалеванный парень принадлежит к очень влиятельному клану, поэтому отчислить его глава Академии не мог. Но и замять столь громкий инцидент в столовой тоже было нельзя. В конце концов он принял решение:

- В ближайшие выходные вы втроем — Амара, Хури и ты — директор перевел взгляд на облитого супом парня, — будете отрабатывать в столовой. Полностью уберете помещение и вымоете посуду за всей Академией. Но помните: если подобное повторится, вам грозит немедленное исключение. Свободны.

Из слов директора стало ясно, что Линли к отработке не привлекают, так как она признана пострадавшей стороной. Я невольно сжала кулаки до белизны костяшек. Меня ведь тоже ударили, причем со всей силы, но наказание для нас с нападавшим оказалось одинаковым. Видимо, в этих стенах

справедливость зависела не от того, кто действительно виноват, а от веса твоего клана в Совете Двенадцати.

Выходя из кабинета мажоришка окинул нас таким многообещающим взглядом, что стало ясно — на этом наше противостояние точно не закончится.

Только оказавшись в своей комнате общежития, я поняла, что все это время держалась исключительно на упрямстве и чистой злости. Стоило мне бессильно опуститься жесткую постель, как щека вспыхнула невыносимой, жгучей болью. Кожа налилась багровым цветом и стремительно опухала, обещая превратить половину лица вместе с виском в одно сплошное темное пятно.

Хури с глубокой жалостью посмотрела на меня и принялась судорожно переворачивать свои вещи в поисках лекарств. Так ничего и не найдя, она виновато вздохнула:

— Я думала, у меня завалялся какой-нибудь отвар или мазь Но пусто. Амара, тебе нужно срочно сходить в лазарет. Иначе завтра не сможешь даже глаз открыть.

Терпеть эту пульсирующую боль действительно было уже выше моих сил, а перспектива наутро проснуться с лицом, похожим на раздутый шар, меня совсем не устраивала. кое-как собравшись с духом, я вышла в коридор.

Постучавшись в нужную дверь, я осторожно вошла в просторный кабинет. Белые каменные стены, аккуратные деревянные шкафчики, заставленные склянки, и густой, пряный запах травяных настоек мгновенно выдавали местный лаза-

рет.

— Здравствуйте, я хотела

— Мазь от ушибов и противоотечный настой? Секунду, сейчас достану, — раздался спокойный голос светловолосого парня, который стоял ко мне спиной, перебирая сушеные травы на полке.

Я опешила:

— Откуда?.. Ты вы

— Судя по лицу, тебе нужна не справка. — парень плавно повернулся, держа в руках небольшую глиняную баночку, и дружелюбно подмигнул мне, — И давай на «ты», я здесь всего лишь подрабатываю ассистентом,

Только сейчас, когда свет из окна упал на его мягкие черты лица, меня осенило. Это был тот самый блондин, который помог мне подняться на ноги после удара в столовой.

— Ах да, чуть не забыл: меня Каем зовут, — он дружелюбно протянул мне ладонь для знакомства.

— Амара. Приятно познако Ай! — вскрикнула я, когда его пальцы осторожно, почти невесомо коснулись моей опухшей щеки, оценивая масштаб бедствия. Вспышка боли оказалось такой резкой, что на глазах выступили слезы.

— Могу подуть Или плюнуть, — с абсолютно серьезным выражением лица предложить парень. — Эффективность метода научно не доказана, но поговаривают, помогает.

— Ты точно хоть немного разбираешься в медицине?

— Совершенно точно, — рассмеялся Кай, и его серьёзное

выражение лица мгновенно пропало.

Он аккуратно промокнул уголок моей разбитой губы чистой марлевой салфеткой, затем повернулся к деревянному шкафчику и достал оттуда небольшую глиняную баночку с густой прозрачной мазью.

— Вот, держи. Наноси на ушиб два раза в день. К завтрашнему утру отёк должен полностью сойти, а синяк хотя бы перестанет пугать прохожих.

Я забрала прохладный сосуд, негромко поблагодарила Кая и вышла из лазарета.

Всю дорогу обратно по темнеющим коридорам общежития я ловила себя на том, что то и дело вспоминаю этого парня. Его абсолютное спокойствие, открытую улыбку и дурацкие шутки. Наверное, дело было вовсе не в самом Кае, а во мне. За все эти годы в приюте и на тяжелой работе в трактире я настолько привыкла жить одной — единственной целью, что совершенно забыла, каково это — когда кто-то проявляет к тебе обычную человеческую заботу.

Я никогда не ходила на свидания, ни с кем близко не общалась и даже не задумывалась об отношениях. Горький опыт подсказал, что рассчитывать можно только на себя. Возможно, именно поэтому мимолетное внимание со стороны случайного незнакомца показалось мне сейчас чем-то удивительным и пугающим.

Глава 5

Сегодня нас ждал очередной урок по основам управления стихии.

Я все еще не могла избавиться от гнетущей мысли, что делать дальше? Как воспринимать тот факт, что я оказалась единственной на курсе, чья магия так и не проявилась? В отличие от остальных, я не чувствовала в себе никакой силы. Ни тепла огня, ни легкости воздуха, ни энергии — ничего. Сплошная, звенящая пустота.

И, как назло, на сегодняшнем практическом занятии нас ждал очередной эксперимент.

— Здравствуйте. Сегодня каждый из вас попробует напрямую воздействовать своей обретенной стихией на различные первородные предметы, — объявил преподаватель, неторопливо проходя между длинными рядами столов. — К концу занятия вы должны определить, к какому базовому типу относится ваша магия: созиданию или разрушению.

На столах пред каждым из нас уже лежал необходимый для проверки набор: глиняная пиала с чистой водой, чаша с речным песком, небольшая металлическая пластина и едва проклюнувшийся зеленый росток в крошечном горшочке.

Студенты взволнованно переглянулись, но спорить со строгим наставником никто не решился. Все с азартом приступили к заданию. Вокруг то и дело вспыхивали искры, во-

да в пиалах покорно закручивалась в аккуратные воронки, а у кого-то росток на глазах выпускал новые листья.

Я же осталась сидеть неподвижно, тупо глядя на свой столик. Я просто не понимала, что мне делать. Руки предательски дрожали.

Пока остальные один за другим шумно и гордо проявляли свои способности, я все сильнее чувствовала себя чужой, случайной гостьей среди этих талантливых детей великих кланов. Внутри росло отчаянное желание встать, как быть в моей ситуации. Но липкий страх того, что вся аудитория обернется и узнает о моем позоре, заставлял меня буквально прирасти к скамье.

Наконец я решилась.

Подойдя к его массивному столу. Я остановилась. Сердце колотилось, отдавая импульсами в самое. Собираясь заговорить как можно тише, и именно в этот момент мой взгляд скользнул по страницам раскрытого классного журнала.

Напротив каждого имени каллиграфическим почерком было выведено название пробужденной стихии. Огонь. Металл. Земля. Вода.

Я лихорадочно пробежалась глазами вниз по списку, пока не наткнулась настрочу со своим именем. И замерла. Дыхание перехватило. Напротив меня размашистой тушью было выведено всего одно — единственное слово:

«Пустая»

Я понятия не имела, что именно это означало в зако-

нах Академии. Но внутри сразу расплылось ледяное, липкое предчувствие, что ничего хорошего в этом статусе нет. Сердце неприятно сжалось. Рассмотреть что-то большее я не успела: наставник заметил мой чересчур пристальный взгляд и резко, с хлопком захлопнул журнал почему-то сразу почувствовала, что ничего хорошего в нем нет. Сердце неприятно сжалось, а дыхание стало тяжелее. Я не успела рассмотреть больше ничего. Преподаватель заметил мой взгляд и резко закрыл обзор к списку.

Он посмотрел на меня снизу вверх. На долю секунды в его мудрых серых глазах промелькнуло что-то странное. Не удивление. Не раздражение от моей наглости. Скорее глухая, глубокая тревога. Но уже в следующее мгновение лицо старика вновь стало непроницаемо спокойным.

— Профессор что же делать мне? — тихо спросила я, из последних сил стараясь скрыть дрожь в голосе и накатившее разочарование.

Он несколько секунд молчал, задумчиво поглаживая седую бороду.

— Простите, я совсем забыл, — наконец сказал он. —Давайте поступим так: ты еще раз попробуешь пройти испытание в Зале Отражения. Возможно, в первый раз артефакт просто не успел настроиться на твою энергетику, и сейчас все получится.

Я растерялась. С одной стороны, во мне вспыхнула слабая надежда, что все еще можно исправить и я окажусь нормаль-

ной. С другой — на дне души уже прочно поселилось тяжелое чувство, что дело вовсе не в случайной неудаче.

— Мастер Лин а можно я приду в зал сразу после окончания занятий? — осторожно спросила я. — Я очень не хочу, чтобы остальные узнали о моем положении.

Старик посмотрел на меня с искренним отцовским пониманием и кивнул:

— Конечно. Приходите после занятий. Я буду ждать.

Я тихо поблагодарила его и вернулась на свое место. К тому моменту у Хури уже был результат. Она с недоумением смотрела на большую горсть пепла и оплавленный кусочек стекла, который когда-то был песком. От ее ладоней все еще шел едва заметный сизый дымок.

— Кажется я что-то сделала немного не так, — растерянно пробормотала она.

Я невольно улыбнулась, чувствуя, как отступает недавний страх:

— Или наоборот — все сделала правильно. Твой Огонь просто слишком силен.

Хури перевела взгляд на мой край стола, где до сих пор стоял нетронутый зеленый росток в горшке. Не говоря ни слова, она быстро поменяла его на свою кучу пепла. Я удивленно уставилась на нее.

Подруга лишь безмятежно пожала плечами и тихо шепнула.

— Не собираюсь позволять этой швали смотреть на тебя

с высока. — отрывисто шепнула она.

К сожалению, этот благородный жест не остался не замеченным. С задних рядов послышался тихий шепот

— Вы видели?

— У нее что вообще нет магии?

Я почувствовала, как внутри все болезненно сжалось, а к горлу подступил горячий кои стыда.

За несколько минут до окончания занятия профессор Лин наконец отложил журнал и обратился к притихшей аудитории:

— Итак, первокурсники. К какому выводу вы пришли, исходя из полученных сегодня результатов.

В аудитории повисла тишина.

— Не знаю почему, но, кажется, единого ответа на этот вопрос нет, — наконец подал голос с соседнего ряда парень по имени Цзянь.

Наставник слегка улыбнулся, и лучики морщинок разбежались от его глаз.

— Именно, юноша. Потому что сама по себе стихийная сила не определяет, кем вы станете в будущем. Только ее владелец решает, использовать ли ее для созидания или разрушения. И от вашего ежедневного выбора зависит не только ваша личная судьба, но и хрупкий баланс нашего мира.

Он окинул нас проницательным взглядом и продолжил:

— Подумайте над этим до следующего занятия. И ответьте себе на вопрос: что именно вы хотите принести в этот

мир?

Стоило гулкому удару колокола прозвучать, как я буквально вылетела из аудитории. Мне до безумия хотелось провалиться сквозь землю или вовсе исчезнуть. Я кожей чувствовала на себе косые, любопытные взгляды одногруппников и уже отчетливо представляла, какие позорные слухи поползут по Академии к вечеру.

Хури нагнала меня уже в коридоре. Пытаясь отвлечь от мрачных мыслей, она без умолку рассказывала какие –то нелепые истории, шутила и вспоминала наши безумные портовые будни. Но я почти не слышала ее голоса. В голове набатом крутилась только одна страшная мысль. Мне нужно как можно быстрее найти ответы. Если клеймо «пустая» действительно означало полное отсутствие магии, мои дни в Академии сочтены. А уйти отсюда, так и не узнав ничего о своем прошлом, я не могла.

К вечеру, когда остальные занятия закончились, я снова вернулась в ту самую аудиторию. Профессор Лин уже ждал меня.

— Подойдите сюда, — сказал он и направился к монолитной стене возле входа.

Только сейчас я заметила, что среди безупречной каменной кладки были хитро спрятаны небольшие, едва заметные выступы. Если нажать на них в строго определенной последовательности, открывался тайный проход. Со стороны казалось, будто профессор просто приложил ладонь к стене. Я

внимательно наблюдала за его движениями и попыталась запомнить комбинацию.

Раздался тихий щелчок. Каменная стена с глухим рокотом медленно разошлась в стороны, открывая вход.

Я глубоко вдохнула и вошла внутрь. Зал Отражения встретил меня уже знакомой пустотой. В прошлый раз я так сильно волновалась, что почти не обратила внимание на убранство этой комнаты. Теперь же я намеренно остановилась и осмотрелась.

Вдоль полукруглых стен стояли многочисленные стеллажи с различными предметами, вероятно, предназначенными для занятий или экспериментов. На полках находились десятки небольших сосудов с жидкостями разных цветов. Почти весь зал был окружен зеркалами. Именно они создавали иллюзию, будто ты оказываешься не в замкнутом помещении, а посреди бескрайнего, застывшего мира.

В центре возвышался небольшой круглый каменный постамент. Я медленно подошла к нему. Сомнения все еще не отпускали меня. Но выбора не было. Сделав глубокий вдох, я ступила на каменную плиту.

В ту же секунду все вокруг исчезло. Я снова оказалась в пустоте. Тишина. Одиночество. То же ощущение, что и в прошлый раз. Я не знала, сколько прошло времени. Секунды? Минуты? А может, часы?

И вдруг она появилась. Та самая девочка. Я уже приготовилась снова увидеть лишь силуэт, как прежде. Но в этот раз

произошло невозможное. Она повернулась ко мне.

Я застыла, забыв, как дышать. Передо мной стояла девочка, чьи черты лица казались пугающе похожими. Но больше всего меня поразили ее глаза — они были точно такими же, как и у меня. Одинаковый оттенок, та же форма разреза, и даже взгляд с поразительной точностью передавал то самое упрямое стремление к жизни, которое спасало меня в приюте. Кто она такая!? Мое собственное прошлое? Мое отражение?

В следующий миг иллюзия исчезла. Я снова оказалась в зале отражения. Профессор Лин стоял рядом. Он внимательно посмотрел на меня, будто пытался найти ответ, по-моему, побледневшему лицу. Его взгляд снова задержался на мне дольше обычного.

— Ничего? — тихо, с едва скрываемым разочарование спросил старик.

Я лишь молча кивнула. Мои мысли были далеко. Я просто не знала, что спросить. Потому что в первые за долгое время у меня появился не просто вопрос. У меня появилось лицо из прошлого, которого я никогда не знала.

Когда я вернулась в комнату, Хури сидела на краю кровати, нервно перебирая пальцы. Едва заметив меня, она тут же вскочила.

— Ну что? Рассказывай! Что произошло?

Без малейшей утайки я рассказала ей обо всем, что случилось за эти пару часов: о повторном испытании, странной

девочке и о том, что она оказалось пугающе похожей на меня.

Хури слушала меня, затаив дыхание и не перебивая ни единым словом. Ее привычно веселое лицо оставалось пугающе серьезным, а взгляд — сосредоточенным.

Сама не заметив, как, я почувствовала, что по щекам покатились слезы. Я и сама не понимала, откуда они взялись. Может, от разочарования, а может, наоборот, от того, что впервые за долгие годы у меня появилась хоть какая-то зацепка. несколько секунд в комнате стояла тишина.

— А может она твоя сестра? — наконец тихо предположила Хури.

Я лишь пожала плечами. Ответов по-прежнему не было. Подруга заметила мое состояние, молча поставила передо мной теплую глиняную пиалу с ароматным ромашковым отваром и мягко улыбнулась.

— Сегодня тебе лучше просто выспаться. Завтра будем думать.

Я благодарно кивнула. Ночь выдалась беспокойной. Я долго ворочалась, снова и снова прокручивая в голове события этого дня.

Глава 6

Неделя пролетела незаметно и наконец настал день нашего наказания. Поднявшись на рассвете, мы с Хури переоделись в старую, поношенную одежду, натянули рабочие перчатки и отправились в сторону столовой. Стоило нам переступить порог огромного зала, как мы обе замерли на месте. Грязной посуды — пиал, подносов и тяжелых котлов — оказалось столько, что ими, казалось, можно было завалить целую армию.

—Вот это кошмар Здесь что табун диких свиней пронесся? Без обид к клану Кабана, конечно, — округлив глаза от ужаса, пробормотала Хури.

Я тяжело вздохнула, оценивая масштаб катастрофы:

—Да уж Ладно. Чем быстрее начнем, тем быстрее закончим. Только где этот придурок? Мы что, сами будем все это драить?

—Да, сами, — неожиданно ответил строгий женский голос у нас за спинами.

Мы одновременно обернулись. Возле двери стояла женщина в белом фартуке — старшая повариха, которой директор поручил приглядывать за нами.

— Отец Равана еще вчера пришел к директору и устроил такой скандал, что его сынка полностью освободили от наказания. — со вздохом пояснила женщина, брезгливо поджав

губы. — Видите ли, наследник столь влиятельного клана не должен заниматься грязной работой.

—Ой ЗдравствуйтеМы вас даже не заметили, — смущенно произнесла Хури. Повариха лишь понимающе улыбнулась в ответ.

Она показала нам, где находятся ведра, швабры, тряпки и чистящие средства. Коротко объяснив, что нужно сделать, после чего оставила нас одних. Хури проводила ее взглядом и загадочно улыбнулась.

— Ну что ни делается — все к лучшему! — довольно протянула она.

Я непонимающе посмотрела на нее, сжимая в руках мокрую тряпку:

— В каком смысле?

Подруга подошла ближе и почти перешла на шепот:

—Сегодня же выходной. Большая часть преподавателей и работников Академии еще на рассвете уехали в город. Студенты либо разъехались, либо сидят в своих комнатах. — она сделала интригующую паузу, выразительно поиграв бровями.

—А архив находится совсем рядом. — подмигнула она.

Я сразу поняла, к чему клонит эта безумная голова.

— А как же наказание? Уборка?

— Я пока начну одна. — отмахнулась она, выталкивая меня к выходу. —Как закончишь в Архиве — вернешься и мы вместе все быстро доделаем. Амара второго такого шанса у

нас может не быть!

Я посмотрела на нее с огромной благодарностью.

— Спасибо. Даже не знаю, чтобы я без тебя делала.

Я крепко до хруста обняла подругу.

—Только не попадись, — улыбнулась Хури.

Сделав глубокий вдох, я решительно направилась в сторону Архива.

Коридоры Академии, обычно наполненные голосами студентов, сегодня встретили меня непривычной тишиной. Лишь мои собственные шаги эхом отражались от каменных стен. Каждый шорох заставлял нервно вздрагивать и оборачиваться. Порывы ветра, проникавшие через приоткрытые окна, лениво колыхали тяжелые занавески, отбрасывая на стены причудливые тени. Чем ближе подходила к Архиву, тем сильнее росло чувство тревоги.

«Если меня поймают» — я даже не хотела думать о последствиях.

Впереди показалась массивная дверь из темного кедра с потемневшей от времени медной табличкой. Сделав еще несколько осторожных шагов, я уже протянула руку у кованого кольца как вдруг за моей спиной раздался леденящий, глубокий мужской голос:

— Это крыло строго запрещено для посещения студентами.

Я застыла на месте, как вкопанная.

«Может, это не мне? Может, пронесет?..» — глупая,

трусливая мысль. Я даже перестала дышать, отчаянно надеясь, что каким-то чудом прохожий просто свернет в сторону.

В коридоре повисла удушающая тишина. А затем тот же спокойный, сочащийся легкой издевкой голос произнес:

— Ты изображаешь хамелеона? Или всерьез надеешься, что если замрешь, я волшебным образом перестану тебя видеть?

Медленно выдохнув, я закрыла глаза. Попалась. Очень медленно я развернулась. Передо мной стоял высокий молодой мужчина в темной форме Академии. На груди серебром поблескивала эмблема змеи. Черные волосы аккуратно убраны назад. Лицо оставалось совершенно спокойным. Мой взгляд невольно остановился на тонкой темной полоске, пересекавшей переносицу. След недавно сросшегося перелома. Сердце болезненно сжалось. Я подняла глаза выше. Гетерохромия. Один глаз был глубокого изумрудного цвета, второй — холодного янтарного. Эти глаза невозможно было забыть. Перед глазами вспыхнул тот самый вечер. Таверна. Драка. Хруст. Разбитый нос. Я медленно выдохнула. Передо мной стоял тот самый парень из таверны. Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга.

—А Так это тебе я нос сломала. — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать

Он невозмутимо провел пальцами по переносице.

— Именно.

— Жаль, что только нос. — хмыкнула я, скрестив руки

на груди.

Его лицо при этом не дрогнуло ни единым мускулом оставаясь совершенно спокойным.

— Как и ожидалось. Никаких извинений.

Я дерзко усмехнулась, глядя на его разноцветные глаза:

— А кто сказал, что они вообще будут? Ты их не дождешься.

Юноша сделал несколько медленных, бесшумных шагов в мою сторону, сокращая расстояние, между нами, до опасного минимума. От него повело холодом и дорогим парфюмом.

—Что ты забыла в этом крыле? — спросил он, глядя на меня сверху вниз.

—Не твое собачье дело.

—Ошибаешься. — его голос упал до шепота — Это закрытая зона Академии.

—И что с того? — я упрямо вздернула подбородок, отказываясь отступать. — Ты теперь здесь за местного сторожа подрабатываешь? На полставки?

—Можно сказать и так, — уголок его губ едва заметно дернулся в намеке на холодную улыбку.

Я раздраженно закатила глаза. Весь этот разговор, а особенно сам факт того, что здесь я встретила именно его, очень выводил из себя.

—Слушай, не лезь ни в свое дело, чешуйчатый, — процедила я, отступая на шаг. — Иди куда шел. Без тебя разберусь.

—Ты всегда такая грубая? — лениво поинтересовался он.

—Только с теми, кто при первой встрече принимает девушек за продажных девок.

— А ты, смотрю, до сих пор обижаешься.

—Обижаются на мнение важных людей. — дерзко парировала я, глядя прямо в его разноцветные глаза. — А на твое — мне плевать хотелось.

Несколько секунд парень молча и изучающие смотрел на меня, словно препарировал взглядом.

Я круто развернулась и уже собиралась уйти, когда за моей спиной вновь раздался его тихий, зловеще-спокойный голос:

— Сунешься сюда еще раз — пожалеешь.

Я резко обернулась через плечо:

—Это угроза?

—Предупреждение.

Пока я шла обратно в столовую, внутри все кипело от ярости. Опять он! И снова умудрился все испортить в самый ответственный момент. Но больше всего раздражало даже не то, что этот гад встал у меня на пути, а его непрошибаемое спокойствие. Будто мои хлесткие слова, моя злость и само мое присутствие не способны были выбить его из равновесия хоть на долю секунды. Хотелось до судорог, до безумия стереть с его холеного лица это ледяное безразличие.

Мне срочно нужно было выговориться. И этим человеком, конечно же, могла быть только Хури. Я ускорила шаг, едва ли не бегом возвращаясь к кухне. Как же отчаянно хо-

телось снова врезать ему по переносице! Хоть одно немного успокаивало — судя по багровому следу на его носу, мой удар он запомнит на всю оставшуюся жизнь.

Едва я переступила порог столовой, как из-за огромных завалов грязной посуды донесся насмешливый голос Хури;

— Ну что? Либо у тебя все получилось, либо ты кого-то тайно прирезала в коридоре.

Я тяжело вздохнула, бросая тряпку:

—Лучше бы прирезала. Опять этот хам все испортил.

Подруга вопросительно приподняла бровь, оттирая жирный котел.

— Тот самый, из таверны, которому я нос сломала, — пояснила я.

Хури тихо присвистнула, качнув головой, но расспрашивать дальше не стала, понимая, что мне нужно остыть. К тому моменту она успела перемыть едва ли треть посуды. Я натянула перчатки, взяла губку с моющим средством и встала к соседней раковине.

Работа оказалась куда тяжелее, чем казалось сначала. Часы тянулись мучительно медленно. Спустя время мы успели отмыть половину. Ноги невыносимо гудели от усталости, а пальцы уже с трудом удерживали скользкие тяжелые тарелки и кувшины.

Наконец мы решили передохнуть хотя бы пару минут. Но стоило нам присесть, как за дверями послышались твердые мужские шаги и приглушенные голоса.

В этот момент в дверь кухонного крыла настойчиво постучали. И, даже не дожидаясь нашего ответа, кто-то толкнул створку и вошел внутрь. Я медленно подняла голову от раковины:

«Да вы, должно быть, издеваетесь» — мысленно застонала я.

В дверях кухонного крыла, скрестив руки на груди, стоял тот самый темноволосый старшекурсник со знаком Петуха на груди — приятель нашего леденящего Змея.

— Привет, работягам! — с широкой, обезоруживающей улыбкой произнес он, проходя внутрь.

—Тебя здесь только не хватало, — мгновенно огрызнулась Хури, упирая руки в бока. — Зачем приперся?

Я перевела взгляд на подругу и едва сдержала смешок. Все ее лицо и волосы были перепачканы белой пеной, а на носу красовался пузырек от моющего средства. Вместо грозной воительницы она сейчас больше походила рассерженного утенка.

— А ты, я гляжу, как всегда, само дружелюбие, — с довольной улыбкой протянул парень. — с довольной усмешкой протянул парень, ничуть не обижаясь.

— Меня вообще-то начальство отправило проверить, как вы тут справляетесь с отработкой.

— Проверил? — недовольно буркнула Хури, шумно выдохнув, отчего пузырь на её носу лопнул. — Тогда можешь проваливать на свой насест. Помощи от тебя все равно ни-

какой, только под ногами путаешься.

Казалось, эти слова задели его мужское эго.

— Это ты сейчас серьезно? — парень возмущенно вскинул брови — Думаешь, я не справлюсь с какой-то посудой?

—Именно так и думаю.

Парень демонстративно закатил рукава. Осторожно отодвинул Хури от раковины и уверенно взялся за губку.

— А вы пока передохните, — с важным видом заявил он.

Первые несколько минут все действительно шло неплохо. Парень с таким сосредоточенным видом намывал тарелки, словно выполнял ответственную миссию. Я уже начала думать, что недооценила его. Но не прошло и десяти минут, как тишину столовой разорвал оглушительный грохот. Сначала послышался звон металла. Затем треск разбившегося стекла. А следом — громкий всплеск воды. Мы с Хури одновременно сорвались с места. Картина, представшая перед нами, была настолько нелепой, что я едва не потеряла дар речи. Парень растянулся на мокром полу, широко раскинув руки. Вокруг него валялись ложки, вилки, осколки тарелок и перевернутое ведро, из которого продолжала медленно вытекать вода. На голове у него каким-то чудом красовалась металлическая миска. Несколько минут мы с Хури молча смотрели на эту картину.

Он осторожно приподнял голову, виновато улыбнулся и произнес:

—Кажется пол слишком скользкий.

Мы переглянулись. И одновременно расхохотались.

— Ну что? — сквозь смех выдавила Хури. — Доказал, что можешь помыть пару тарелок.

—Конечно, — невозмутимо ответил он, снимая миску с головы. — Просто они решили помыться вместе со мной.

От этого заявления мы рассмеялись еще сильнее.

Глава 7

Начало новой недели почему-то тревожило меня сильнее обычного. Я никак не могла избавиться от навязчивой мысли: насколько далеко успели разойтись слухи о том, что в Зале Отражения моя магия так и не пробудилась? Казалось, стоит мне выйти из комнаты, как на меня сразу начнут показывать пальцем. Я отчаянно пыталась отгонять эти мысли, но неприятное чувство никак не отпускало.

Первым занятием в расписании значилась История Империи. Мы с Хури заняли свои места почти перед самым началом занятия. В аудитории уже во всю шумели студенты, но стоило нам войти, как разговоры на несколько секунд стихли.

—Это она?

—Та самая «Пустая»?

— Не понимаю, почему ее вообще не отчислили

Я сделала вид, что ничего не услышала, и молча прошла к своему месту. Хури бросила в сторону шептавшихся такой взгляд, что они поспешили отвернуться.

В этот момент дверь аудитории открылась, и вошла профессор Мэй. В помещении сразу воцарилась тишина.

— Доброе утро. Сегодня мы поговорим о том, как появилась Империя Календаря. До объединения земель существовало двенадцать великих племен. Каждое покланялось свое-

му животному — покровителю, владело собственной стихией и веками вело войны с соседями.

По плавному взмаху руки наставницы над кафедрой взмыл плотный свиток. Под воздействием невидимых потоков воздуха он медленно развернулся в воздухе, являя нам древнюю карту.

— Этот мрачный период позже назвали Эрой Хаоса.

На пожелтевшем полотне пульсировали магические алые линии, наглядно демонстрируя направления бесконечных жестоких сражений.

—Люди использовали магию не для защиты, а ради власти. Одни кланы стремились уничтожить остальных, другие мечтали подчинить себе весь континент. Согласно легенде, именно тогда появился человек, которого позже назвали Первым Императором.

Кто-то на последних рядах поднял руку.

—Он действительно не принадлежал ни к одному клану?

Начало новой недели почему-то тревожило меня. Я не знала, насколько далеко успели разойтись слухи о том, что моя магия так и не пробудилась. Казалось, стоило выйти из комнаты, как на меня сразу начнут показывать пальцем. Я пыталась отгонять эти мысли, но неприятное чувство никак не отпускало.

Первым занятием в расписании значилась История Империи. Мы с Хури заняли свои места почти перед самым началом урока. В аудитории уже шумели студенты, но стоило

нам войти, как разговоры на несколько секунд стихли.

—Это она?

—Та самая «Пустая»?

— Не понимаю, почему ее вообще не отчислили

Я сделала вид, что ничего не услышала, и молча прошла к своему месту. Хури бросила в сторону шептавшихся такой взгляд, что они поспешили отвернуться.

В этот момент дверь аудитории открылась, и вошла профессор Мэй. В помещении сразу воцарилась тишина.

— Доброе утро. Сегодня мы поговорим о том, как появилась Империя Календаря. До объединения земель существовало двенадцать великих племен. Каждое покланялось своему животному — покровителю, владело собственной стихией и веками вело войны с соседями.

По взмаху руки преподавателя над кафедрой появилась карта древней Империи. Она медленно развернулась с помощью силы воздуха.

— Этот период позже назвали Эрой Хаоса.

На карте были изображены алые линии, изображая бесконечные сражения.

—Люди использовали магию не для защиты, а ради власти. Одни кланы стремились уничтожить остальных, другие мечтали подчинить себе весь континент. Согласно легенде, именно тогда появился человек, которого позже назвали Первым Императором.

Кто-то на последних рядах поднял руку.

—Он действительно не принадлежал ни к одному клану?

— Так говорят древние хроники, — спокойно ответила профессор. — Его происхождение до сих пор остается загадкой. Легенда гласит, что однажды он поднялся на Священную гору, где встретил двенадцать духов животных. Каждый дух предложил ему принять силу своего рода. Но он отказался. Тогда он произнес слова, которые позже стали основой Империи.

Она повернулась к аудитории и отчетливо сказала:

— *«Пока люди будут делить себя на сильных и слабых, мир никогда не узнает покоя. Дракон не выше Крысы, а тигр не сильнее того, кто умеет выживать.*

— Тогда великие духи заключили с ним договор и передали людям знания о тотемах. Так появилась Империя Календаря. Но время изменило первоначальный замысел. Первый Император мечтал о государстве, где все двенадцать кланов были бы равны. Однако спустя столетия появились иерархии. Высшие кланы объявили себя избранными. И именно с этого момента Империя начала постепенно отдаляться от идеалов своего создателя.

Я преданно смотрела на наставницу, но почти не воспринимала ее слова. Стоило мне украдкой перевести взгляд на соседние столы, как я тут же ловила на себе брезгливые, изучающие взгляды одногруппников.

Я чувствовала себя чужой, лишней деталью в этой системе. Еще неделю назад я была обычной, полной надежд пер-

вокурсницей. Теперь же превратилась в главное посмешище и тему для грязных пересудов всей Академии.

Я ведь столько лет отчаянно мечтала попасть сюда. Столько ночей провела над старыми свитками в приюте. Отказывала себе в самом необходимом, работая на износ в портовом кабаке, лишь бы однажды оказаться в этих стенах и наконец узнать хоть что-нибудь о своей семье. В день распределения, когда я приняла железную эмблему Академии, внутри меня что-то отчетливо и болезненно отозвалось! Тогда почему сейчас, на практике, во мне царит лишь глухая пустота? Неужели моя сила настолько ничтожна и жалка, что ее попросту невозможно пробудить?

Я знала, что учеба среди аристократов будет тяжелой. Но даже в кошмарах представить не могла, что уже через несколько дней стану бесправным изгоем. Самое страшное заключалось даже не в чужих насмешках. А в том, что с каждым часом я все чаще задавала себе один и тот же вопрос: *«А вдруг они правы? Вдруг я действительно пустышка?»*. Эта подлая мысль ранила куда больнее любой физической пощечины Равана.

На протяжении всего дня грязные слухи только набирали обороты. Если утором я слышала лишь осторожный, трусливый шепот за спиной, то к обеду мажоры уже даже не пытались скрывать своего торжества и издевок.

— Смотрите «Пустая» идет

— И как эту безродную грязь вообще сюда зачислили?

— Наверное, по глупой ошибке приемной комиссии. Скоро вышвырнут.

Я упрямо делала вид, что ничего не слышу, хотя каждое ядовитое слово глубоко и больно впивалось в самое сердце.

Но одними оскорблениями дело не ограничилось. Стоило мне выйти в узкий коридор после очередной лекции, как проходящий мимо парень с эмблемой Быка намеренно и очень сильно протаранил меня плечом. Не удержав равновесие на скользких плитах пола, я с глухим стуком ударилась спиной о каменную стену.

— Смотреть надо, куда прешь, — грубо бросил незнакомец, даже не соизволив обернуться.

А еще через пару минут, когда я пыталась обойти компанию старшекурсниц, на мою форму «случайно» и демонстративно опрокинули большую пиалу с каким-то травяным настоем. Ткань на груди мгновенно промокла.

— Ой Какая неловкость, — с приторным, сочащимся фальшью сожалением произнесла разодетая девушка, убирая пустую посуду и издевательски глядя мне прямо в глаза.

За ее спиной раздался дружный смех. Я лишь сильнее стиснула зубы и продолжила идти вперед. Во время следующего занятия я обнаружила, что мои записи бесследно исчезли. После долгих поисков они нашлись в конце аудитории. Листы были вырваны. Я осторожно подняла обрывки с пола. Хорошо еще, что эти твари не тронули выданные учебники, иначе ради возмещения их тройной стоимости госпо-

жа Шу продала бы меня в пожизненное рабство на рудники.

К концу дня я уже вздрагивала от каждого шороха. Когда я шла на последнее занятие, кто-то неожиданно подставил мне подножку. Я не успела ничего понять. Тяжелый удар о каменные плиты пола резко отозвался в коленях. Сквозь прорехи в разодранной форме медленно заструилась горячая кровь, а ладони, которыми я попыталась затормозить, словно обдало кипятком.

Обернувшись, я увидела светловолосую девушку. Она стояла, высокомерно скрестив руки на груди, и самодовольно скалилась. Рядом с ней ухмылялись еще несколько учениц. Я сразу узнала её. Это была одна из тех породистых девиц, что буквально ходили за Раваном по пятам. И тогда в моей голове всё окончательно встало на свои места.

Это была месть. Равану оказалось мало позорного случая в столовую и отработки. Теперь этот ублюдок решил чужими руками превратить мою жизнь в настоящий ад. А свежая новость о моих силах — точнее, об их полном отсутствии — стала для него идеальным и безопасным поводом для травли.

Оставшиеся занятия прошли как в тумане. Я не слышала преподавателей. Не запоминала ни единого слова. Мне хотелось только одного — чтобы этот день наконец закончился.

Вернувшись в общежитие, я быстро закрыла дверь комнаты, забралась на кровать и, укутавшись в теплое одело, больше не смогла сдерживать слез. Я долго плакала. Пока внутри не осталось ничего. Потом просто лежала и смотрела в по-

толок. Не было ни мыслей, ни сил. Наверное, даже внутри я стала такой же пустой.

В этот момент дверь тихо скрипнула и отворилась. Вернулась Хури. Я молниеносно отвернулась к стене и натянула ткань одеяла почти до самого лица, на ходу притворяясь, будто уже крепко сплю. Мне отчаянно не хотелось, чтобы она видела меня в этой минуте слабости. Не хотелось снова становиться причиной её проблем. Из-за меня и моего статуса «Пустой» Хури тоже постепенно превращалась в изгоя для всей Академии.

А ведь два года назад, в столице, всё было совсем иначе. Я до сих пор во всех деталях помню сырой вечер нашего знакомства. Тогда я снимала крошечную, холодную комнатушку неподалеку от портовой таверны, в которой пахала официанткой. Каждую заработанную монету я бережно прятала, мечтая накопить на поступление. Именно в один из таких поздних вечеров судьба и столкнула меня с Хури.

Она ворвалась в кабак за полночь. По её безумному взгляду было сразу видно, что девчонка пытается заглушить горе дешевым рисовым вином. Очень скоро, перебрав лишнего, она расплакалась прямо за моим столом и призналась, что старейшины родного клана Тигра решили выдать её замуж за влиятельного чиновника, который был старше неё почти на двадцать лет. Этот грязный брак приносил огромную выгоду её семье, а её собственное мнение никого в роду не интересовало.

Помню, как я тогда подсела к ней, забрала надпитый кувшин и уверенно произнесла всего одну фразу:

— Мы сами творцы своей судьбы, Хури. Если ты не хочешь выходить замуж за этого старика, никто в поднебесье не имеет права тебя заставить.

На следующий день она вернулась в кабак. Уже абсолютно трезвая, бледная, но с лихорадочно блестящими глазами. Хури рассказала, что пришла прямиком на совет старейшин и наотрез отказалась подчиниться воле главы рода. Тогда перед девчонкой поставили жесткий выбор: либо покорная свадьба, либо вечное изгнание. И она без колебаний выбрала свободу. В тот же день её имя безжалостно вычеркнули из родовых свитков клана Тигра, лишив дома, наследства и малейшего права когда-либо вернуться обратно. Перед тем как выставить бунтарку за ворота поместья, у неё отобрали даже те жалкие медные монеты, что были при ней. Поначалу мне стало ужасно, до тошноты стыдно. Я искренне думала, что именно мои неосторожные слова в одночасье разрушили её жизнь, превратив благородную девушку в нищенку. Но Хури в ответ лишь улыбнулась. Горько, но в то же время удивительно свободно. Тогда я на свой страх и риск уговорила хозяина таверны взять её второй официанткой, а жить предложила в своей крошечной каморке. Так мы стали соседками. Со временем Хури узнала всю мою неприглядную историю, а я — её. Мы обе потеряли свои семьи. И сами не заметили, как за эти два года стали друг для друга единственной на-

стоящей опорой. Единственной семьей. От этих теплых воспоминаний на моих искусанных губах появилась едва заметная, слабая улыбка. Под эти воспоминания я поудобнее укуталась в одеяло и наконец закрыла глаза, проваливаясь в сон под мерное сопение подруги. Мне отчаянно, всем сердцем хотелось верить, что завтрашний день принесет хоть немного облегчения.

Глава 8

На очередном занятии по основам управления стихиями мастер Лин неожиданно объявил, что сегодня практических экспериментов не будет. Честно говоря, я едва сдержала глубокий облеченный вздох

Не знаю, было ли это решение связано лично с моим недавним провалом в Зале Отражения или просто соответствовало учебному плану, но впервые за несколько дней мне не пришлось бояться, что вся группа снова станет свидетелем моего позора.

— Сегодня мы поговорим о том, что магия проявляется не только через чистую стихию, — начал профессор Лин, заложив руки за спину. — Наверняка вы уже заметили, что даже совершенно одинаковые элементы выглядят по-разному у представителей разных кланов.

Он медленно прошелся между длинными рядами столов.

— Допустим, маг огня родился в великом клане Змеи. Его пламя никогда не будет бить прямой стеной — оно станет вытягиваться длинными, гибкими раздвоенными потоками, в точности напоминающими змеиный язык. А если той же самой стихией Огня владеет чистокровный представитель клана Тигра, яростное пламя будет вырываться из его ладоней в виде раскаленных, разрывающих воздух когтей.

Я украдкой посмотрела на Хури. Подруга слушала стари-

ка с таким искренним, благоговейным восторгом, что казалось, напрочь позабыла обо всех издевательствах свиты Равана. В ее глазах снова зажегся тот самый опасный, живой огонек, который я не видела с начала этой кошмарной недели травли.

Но лекция неожиданно прервалась. В тяжелую дверь аудитории негромко, но настойчиво постучали.

— Прошу прощения. Одну минуту, — сказал профессор Лин и вышел в коридор.

В аудитории сразу зашептались. До нас доносились приглушенные голоса, но разобрать слова было невозможно. Через минуту дверь снова распахнулась. Наставник Лин вошел в зал, но уже не один. Рядом с ним уверенно шел высокий, статный мужчина в строгой темной форме.

Я взглянула на вошедшего и похолодела, а пальцы судорожно впились в край стола.

Я сразу его узнала. Тот самый высокомерный хам из таверны. Тот самый, чью брезгливую физиономию я украсила переломом и который позавчера перекрыл мне дорогу к Архиву и вкрадчиво угрожал.

Он медленно, с величием обвел взглядом притихшую аудиторию. На долю секунды его разноцветные глаза остановились прямо на мне. Я демонстративно, со всей злостью закатила глаза и отвернулась к окну. Но краем глаза успела заметить, как уголок его губ едва заметно дернулся вверх. *Нет Быть не может. Он что, издевательски улыбается мне?!*

— Студенты, попрошу тишины и внимания, — произнес мастер Лин, возвращаясь к кафедре. — Позвольте официально представить вам магистра Орма. Тот самый преподаватель, возвращения которого мы все так долго ждали. С сегодняшнего дня именно он будет вести у вашего курса все основные дисциплины, напрямую связанные с контролем и практическим управлением магией.

В аудитории стало настолько тихо, что, казалось, можно было услышать собственное прерывистое дыхание. У меня же внутри словно напрочь перестало биться сердце. *Нет Нет. Нет Этого просто не может быть. Неужели я так сильно прогневала всех богов Календаря, что они напустили на меня эту изощренную кару?*

Я медленно со страхом повернула голову к Хури. Судя по вытянувшемуся лицу подруги, она испытывала точно такой же первобытный ужас.

— Здравствуйте, студенты, — спокойно, без тени эмоций произнес Орм. Следующие четыре года именно под моим началом вы будете обучаться владению стихией. — он сделал крошечную паузу. — В конце учебного года каждого из вас ждет экзамен. Те, кто его не сдаст, не будут переведены на следующий курс обучения, а значит — будут с позором выдворены за ворота Академии.

Сказал он это настолько спокойно, словно речь шла о погоде. По аудитории прокатился тяжелый вздох. По правилам приличия мы все поднялись со своих скамей и послушно

склонились в знак приветствия. Я тоже поклонилась, упрямо глядя в пол. Хотя уважения к этому гаду во мне не было ни единой капли. Когда мы снова сели, Хури едва заметно придвинулась ко мне и еле слышно, одними губами прошептала.

— Как думаешь он злопамятный?

Я нервно сглотнула скопившийся в горле ком:

— Очень надеюсь, что нет. Иначе нам конец.

Мастер Лин еще несколько минут о чем-то тихо, вполоборота переговаривался с Ормом. Затем они уважительно обменялись рукопожатиями, и старик неторопливо покинул аудиторию, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Магистр Орм неспешно подошел к преподавательскому столу. Медленным, царственным движением он развернул свиток классного журнала и принялся внимательно просматривать список учеников. Я изо всех сил старалась смотреть куда угодно — на бамбуковые шторы, в окно, на собственные ладони, — лишь бы не в его сторону.

Не помогло.

Движение его пальца по пергаменту остановилось. Орм плавно поднял голову. Наши взгляды скрестились в воздухе, как два клинка. Он явно увидел строчку с моим именем и размашистую черную пометку, оставленную мастером Лином.

Несколько бесконечных секунд Орм молча, не мигая, буравил меня своими разноцветными глазами. По моей спине пробежал липкий, осязаемый холод. Почему-то именно в это

мгновение, под его безжалостным змеиным взором, мне стало по-настоящему страшно.

— Чтобы обучать вас дальше, я сначала должен лично понять уровень ваших познаний в теории и увидеть, чему именно вы успели научиться на практике, — наконец нарушил он тишину, и его голос заставил многих вздрогнуть. — Поэтому начнем мы с небольшого опроса.

Он снова опустил взгляд в этот злосчастный журнал. Магистр словно нарочно выдерживал мучительную, издевательскую паузу, проверяя нас на прочность. В аудитории воцарилась такая гробовая тишина, что было отчетливо слышно, как возле окна лениво жужжит мошка.

— Амара, начнем с вас, — сухо произнес Орм.

В этот миг мое собственное имя прозвучало под сводами зала как смертный приговор. На долю секунды я даже искренне пожалела, что воспитатели в приюте назвали меня именно так.

— Почему магия одного и того же элемента проявляется по-разному у разных кланов? — спросил Магистр, чеканя слова без малейшей доли сострадания и даже не соизволив поднять на меня своего тяжелого взгляда от журнала.

Я упрямо выпрямила спину, подавляя внутреннюю дрожь, и ровно ответила: — Каждый клан обладает собственным уникальным духовным руслом, которое формировалось и оттачивалось предками на протяжении долгих столетий. Кровь рода не способна изменить саму стихию, но она

напрямую влияет на её внешнюю форму, скорость потока, плотность и способ высвобождения. Поэтому один и тот же элемент у представителей разных тотемов никогда не будет выглядеть одинаково. Покровительство тотема неизменно и определяется исключительно фактом рождения в том или ином клане. Сама же стихийная магия, в свою очередь, — это уникальное проявление внутренней сущности конкретного человека.

Я отчеканила эту заученную фразу в точности так, как было написано в старинных фолиантах госпожи Шу. Пусть во мне не просыпалось ни капли силы, теорию я всегда зазубривала до рези в глазах. Я панически боялась, что, если упущу хотя бы крупицу информации, это станет для руководства Академии еще одним законным поводом с позором выставить меня за ворота.

Я наивно подумала, что на этом мой личный кошмар окончен, и уже согнула колени, собираясь облегченно сесть на свое место. Но не тут-то было.

Магистр Орм снова поднял голову и взглянул на меня с легка заметной, ехидной улыбкой. Но при этом у него не дрогнул ни один мускул. Вместо того чтобы пойти далее по списку, он демонстративно захлопнул журнал:

— Хорошо, Амара. Раз теория у вас отскакивает от зубов, продолжим, — его голос стал на порядок тише, но в тоже же время казался в разы зловещее. — Что лежит в основе Империи Календаря?

— Шестидесятилетний цикл взаимодействия двенадцати священных тотемов и первородных стихий. — без запинки протараторила я.

—Сколько базовых элементов формируют материальный мир? — Орм поддался чуть вперед, поставил локти на деревянную столешницу и лениво опустил подбородок на переплетенные пальцы. Было отчетливо видно, что все происходящее его искренне веселит, но на лице по-прежнему не отражалось ни единой живой эмоции

—Шесть: огонь, вода, воздух, земля, дерево и металл.

— Какой элемент считается самым опасным в цикле разрушении? — следующий вопрос вылетел из его губ быстрее, чем я успела перевести дыхание после прошлого.

—Воздух. Он не имеет собственной плотности, но способен раздуть Огонь до масштабов мировой катастрофы или иссушить Землю — ответила я, глядя ему прямо в глаза и отказываясь опускать взгляд.

— А какова роль металла в созидании? — магистр опасно прищурился, явно пытаясь поймать меня на сложном вопросе. Эту тему преподаватель Лин нам даже не зачитывал.

— Металл сдерживает Дерево и направляет Воду, служа щитом для хрупкого баланса жизни, — мой голос звучал твердо.

Одногруппники сидели молча, синхронно переводя взгляды то на меня, то на преподавателя. Со стороны это представление явно не выглядело как обычный опрос груп-

пы. Это была дуэль, исход которой всему классу казался очевидным заранее. Ведь чего можно ожидать от безродной.

— Прекрасно. И последний вопрос, Амара. —вкрадчиво произнес Орм, — Если у мага от рождения есть Клан, а звезды при рождении его наделяют магией что происходит с человеком, у которого нет ни того, ни другого? Кто такая «Пустая» с точки зрения законов Календаря?

По аудитории пронесся тихий шепот. Некоторые приближенные Равана, на задних рядах, издевательски захихикали. Этот вопрос заживо опустил меня на самое дно, из которого, казалось, мне уже никогда не выбраться.

В ту же секунду я почувствовала, как под одеждой, что-то обдало яростным жаром, а на глазах стремительно начали наворачиваться слезы. Но я пообещала себе, что не покажу ни ему, ни остальным мажорам своей слабости. Они меня не сломают. Никогда.

— Люди, не имеющие никаких стихийных сил, по законам Империи не допускаются к управляющим должностям, не имеют места и голоса в совете, и не подлежат обучению в высших заведениях. — словно с комом в горле, я с трудом договорила предложение.

Несколько секунд Орм молча смотрел на меня, и в его глазах промелькнуло что-то похожее на уважение. Ледяной цинизм на мгновение отступил.

— Безупречное знание имперского права, Амара, — наконец ровно, без тени издевки произнес он.

—Вы правы. По закону «Пустым» здесь не место. Но ваши письменные экзамены были сданы настолько идеально, что Академия зачислила вас еще до того, как Зал Отражения вынес свой вердикт. Вы проскочили сквозь лазейку в правилах.

Орм открыл журнал и сделал в нем размашистую отметку тушью.

— Садитесь, Амара. Пять баллов за теорию. Но помните: в этих стенах правила не прощают слабости. Экзамен вам все равно придётся сдавать наравне со всеми, и, если вы не справитесь, лазейка Календаря закроется для вас навсегда.

Глава 9

После моего морального уничтожения на уроке магии, пролитых слез в подушку слез и вновь нахлынувшего чувства бессилия, я все же смогла взять себя в руки. Я пришла к твердому выводу, что пора наконец переходить от пустых страхов к срочным действиям и поиску любой информации. Было очевидно, что магистр Орм сделает абсолютно все, чтобы в ближайшее время я вылетела из Академии как пробка.

Всю следующую ночь мы с Хури мы провели за составлением плана. Я должна была во что бы то не стало снова попасть в Зал Отражения и заставить иллюзию проснуться. Будет ли она новой или повториться — неизвестно, но любая зацепка из прошлого стоила этого безумного риска.

Полнедели мы посвятили тщательному изучению запасных проходов, ведущих в крыло с Залом Отражения. Мы дотошно следили за распорядком старого коменданта и тайно проверяли, наложены ли какие-то защитные чары на двери нужного нам кабинета. Конечно же, вся наша разведка проходила исключительно ночами, но труды оказались не напрасны. Мы разузнали, что доступу в аудиторию физически ничего не мешает, запечатывающих заклинаний нет, а сам комендант — дряхлый старичок — сразу после звона колокола, оповещающего об отбое, утыкается в какой-то толстый фолиант. Лежа на узкой кушетке в своей каморке, он

буквально через пару минут начинает сладко похрапывать, напрочь переставая слышать происходящее вокруг. Я даже мысленно пошутила, что он мог бы составить Хури достойную конкуренцию в стойкости сна.

Поскольку днем нам приходилось исправно ходить на лекции, а ночами бродить по темным коридорам Академии, наше изматывающее расписание быстро стало сказываться на учебе. К рассвету мы возвращались в комнату совершенно без сил, засыпая на ходу, и в конце концов решили взять вынужденные перерыв в пару дней, чтобы окончательно не выдать себя преподавателям.

И как раз в это время в нашем расписании впервые появился новый предмет — «Боевая подготовка»

По слухам, ее вел молодой мастер, который совсем недавно сам с отличием окончил академию. Девушки шептались, что он обладал невероятно привлекательной внешностью, из-за чего восторженные разговоры о нем то и дело гуляли в стенах общежития.

Взяв сменную одежду, мы направились в тренировочный павильон. Он представлял собой огромную крытую арену, засыпанную чистым речным песком. По разные стороны площадки тянулись ряды тренировочных снарядов: с одной стороны высились деревянные манекены для отработки ударов, а с другой — стойки с тренировочным оружием, вырезанным из дерева. Высокая купольная крыша была выполнена из прозрачных пластин, заливающих все помещение яр-

ким дневным светом.

Поскольку мы долго возились в комнате, то немного не рассчитали время. Пока переодевались в просторные тренировочные штаны и мешковатые майки, занятие уже началось.

—Сильно опоздали? — с долей беспокойства спросила Хури, когда мы торопливо шли по коридору павильона.

— На пару минут, не больше

— Ну ничего, построим ему глазки, и, думаю, он нас простит, — подмигнула подруга, ускоряя шаг. — уж очень интересно на него посмотреть.

Как только мы выбежали на песок арены, выяснилось, что вся наша группа уже выстроена в ровную шеренгу. Ждали только нас. Преподаватель стоял к строю спиной и увлеченно перебирал деревянные тренировочные шесты на стойке. Его широкая, рельефная спина и крепкие, накачанные руки, не скрытые рукавами лёгкой куртки, мгновенно привлекали к себе внимание. Слухи среди студенток явно не врали.

Мы постарались как можно незаметнее и быстрее вклиниться в самый конец шеренги. Но обмануть наставника не удалось. Не оборачиваясь, он звучно и с явной издевкой произнес на весь зал:

— Ну надо же. наконец-то гроза библиотечных дверей соизволила подойти.

По группе мгновенно прокатился громкий смех, и все как один с любопытством покосились на нас.

— Бог мой Тигр, да что ж это такое? — простонала Хури — То есть у нас настолько все хреново? — уже едва слышным шепотом и с болью в глазах добавила она.

У меня же от шока даже слов не нашлось. Что делать теперь и как себя вести — абсолютно не понятно. Весь этот месяц выглядит как какой-то затянувшийся, дурацкий абсурд. Неужели во всей Империи не нашлось других мастеров? Оставалось только радоваться лишь одному: хорошо, что мы в ту первую ночь хотя бы самого директора на кулаки не насадили.

Мои панические раздумья прервал звонкий голос парня. Он наконец повернулся к нам лицом, закинув тренировочный шест на плечи.

— Ну, раз все на месте — начнем. Меня зовут Галл, — с воодушевлением объявил он, и его глаза весело блеснули. — Я буду обучать вас ведению боя и защите. И для начала — десять минут разминочного бега по периметру арены.

— Десять?! — неожиданно даже для самой себя, чересчур громко и возмущенно буркнула Хури, у которой после ночных вылазок ноги и без того отваливались.

Галл посмотрел прямо на нее и с издевкой прищурился

—Ладно, зубастая. Девять с половиной. Бегом марш!

Десять минут бега, по песку показались нам чистилищем. Из-за бессонных ночей легкие горели огнем, а разбитые колени, при каждом шаге отзывались пульсирующей, острой болью.

— Достаточно! — скомандовал Галл — В шеренгу и разомкнуться на два шага. Сегодня мы проверим как вы держите оружие. Правило одно: бить в полную силу, но не калечить. Нападающий пытается сбить соперника с ног, защищающийся — удержать равновесие. Правило второе: никакой магии. Пары выбираю я.

Галл пошел вдоль строя, лениво указывая бамбуковым древком на студентов. Я затаила дыхание, надеясь, чтобы меня поставили с Хури — мы бы просто аккуратно постучали палками ради приличия. Но боги Календаря окончательно отвернулись от меня.

— Ты и ты, — Галл указал сначала на меня, а затем на ту самую светловолосую девицу.

Блондинка, которую, как я успела узнать, звали Селена, довольно ухмыльнулась. Она вальяжно шагнула в центр арены. Я последовала за ней. Мои содранные ладони, жгло от шершавого дерева оружия.

— Приготовились, — Галл отошел в сторону, внимательно наблюдая за нами. —Начали.

Селена не стала выжидать. В ее глазах вспыхнул яростный азарт. Она рванула вперёд, и ее шест со свистом рассек воздух, целясь мне прямо в голову.

Я едва успела вскинуть свое древко, блокируя удар. Дерево с глухим стуком врезалось в дерево. От отдачи ладони мгновенно онемели, а старые раны на коже лопнули, окрашивая бамбук теплой кровью. Она резко разорвала дистан-

цию и нанесла быстрый, подлый удар снизу вверх. Деревянный наконечник с размаху врезался мне точно по раненому колену. Боль была такой дикой, что перед глазами на мгновение все поплыло. Я со стоном покачнулась, едва удерживаясь на ногах.

— Амара! — испуганно выкрикнула из строя Хури, но ее тут же жестко перебил голос Галла:

— На арене нет друзей! Бой продолжается!

Селена победно оскалилась. Я понимала, что проигрываю, мои портовые приемы, помогавшие против пьяных матросов, были бесполезны против отточенной имперской техники. Злость и отчаяние затопили сознание. Плевать на правила.

Когда Селена сделала очередной выпад, я намеренно бросила шест на песок, резко нырнула под ее руку и со всей силы всадила локоть ей под дых. Селена со сдавленным хрипом согнулась. Не дав ей опомниться, я схватила ее за шею и попыталась подсечь ногу, чтобы повалить на песок.

Но Селена была из клана Быка — клана железной стойкости и несокрушимой мощи. Её тело оказалось твердым, как скала. Она даже не покачнулась от моей подсечки. В её глазах вспыхнула первобытная, животная ярость.

—Тварь безродная, — прохрипела она.

Селена решила нарушить главное правило. Я кожей почувствовала, как воздух вокруг нее потяжелел. Она перехватила мой бамбуковый шест, валявшийся на песке, и с чудо-

вищной силой, усиленной стихией, нанесла короткий рубящий удар. Оглушительный хруст ломающегося дерева и кости смешались в один звук.

Тяжелое древко врезалось мне прямо в область ребер. Удар был такой мощи, что меня буквально отшвырнуло на несколько метров назад. Я тяжело рухнула на песок, потеряв способность дышать. Грудь пронзила острая, разрывающая боль.

Каждая попытка сделать вдох, отзывалась кровавым кашлем. Острые обломки ребер внутри явно повредили что-то еще. Руки безжизненной плетью упали на песок.

В зале повисла мертвая тишина. Хури с диким криком бросилась ко мне, расталкивая студентов. Селена стояла посреди арены, тяжело дыша, и в ее глазах страх перед содеянным только сейчас начал сменять ярость.

Галл в один прыжок оказался рядом со мной, опустившись на колени. Его лицо было бледным. Он осторожно прижал пальцы к моей шее проверяя пульс, а затем задрал майку и осмотрел мою окровавленную грудную клетку.

— У нее пробито легкое, — сквозь зубы процедил наставник, и его голос больше не был дружелюбным. Он резко обернулся к застывшей группе:

—Живо кто-нибудь за лекарем! Бегом!

Сознание начало стремительно покидать меня. Небо сквозь стеклянный купол окрасилось в багровые тона, а перед глазами появилась темнота. Единственное что я успела

почувствовать перед тем, как окончательно провалиться во тьму, — это то, как кулон на моей груди, залитый моей собственной кровью, стал ледяным.

Глава 10

Очнулась я в лазарете среди белоснежных стен. Четкость зренья оставляла желать лучшего — все вокруг плыло в тумане а, тело отзывалось невыносимой, жгучей болью. Любой, даже самый крошечный вдох пронзал грудную клетку так, словно в нее вонзали раскаленные иглы. Правая рука была туго перевязана чистыми бинтами, а локоть и запястье намертво зажимали жесткие бамбуковые шины. По всей видимости, при падении я сломала еще и руку.

Я попыталась позвать кого-нибудь, но вместо привычного голоса с губ сорвался лишь хриплый, едва слышный шепот с приступом кашля.

Этот хрип, судя по всему, и услышала пожилая женщина-лекарь, дежурившая рядом. Аккуратно приоткрыв дверь, она увидела, что я пришла в себя, и поспешно вошла внутрь.

— Здравствуй, дитя. Как ты себя чувствуешь? —с искренним состраданием в голосе тихо спросила она, поправляя мне одеяло.

Я не успела издать ни звука, как тяжелая дверь распахнулась, и внутрь зашла целая процессия: Директор Академии, Магистр Орм, хмурый мастер Галл и зареванная Хури.

Едва увидев, что я открыла глаза, подруга со слезами на глазах понеслась прямо к моей постели и с размаху крепко сжала меня в объятиях. От этого резкого движения все мое

тело пронзило дикой болью, что из глаз брызнули слезы. Лекарь мгновенно среагировала и буквально силой оттащила от меня перепуганную подругу.

— Да что ж ты делаешь, безумная?! — гневно отчитала женщина Хури.

— У нее перелом трех ребер, трещина в руке и повреждено легкое! Ты бы еще с разбега на нее запрыгнула!

— Ой… простите… я … я просто не подумала… — заикаясь и размазывая слезы по щекам, пролепетала подруга, испуганно отступая.

Директор Академии сделал шаг вперед заложив руки за спину. Рядом с ним замер магистр Орм. Его разноцветные глаза сканировали меня с леденящем непроницаемым интересом. Мастер Галл стоял чуть позади и по его виноватому лицу было видно, как сильно он корит себя за то, что вовремя не остановил Селену.

— Здравствуй, Амара. Рад, что ты наконец очнулась, — ровно произнес Директор, и его голос заполонил лазарет.

— Я лично хотел убедиться, что твоей жизни больше ничего не угрожает. Твоя подруга Хури уже в красках рассказала нам и про инцидент в коридоре, и про травлю, устроенную против тебя. Хочу заверить: виновные понесут суровое наказание. Что же касается Селены — ее проступок и незаконное применение стихийной магии на тренировке слишком серьезны. Ей больше нет места в стенах Академии. Решение об ее отчислении уже подписано.

Холодно отчеканил эти слова, директор кивнул лекарю, подзывая ее за собой, и они вместе покинули лазарет.

Не успела за ними закрыться дверь, как Хури снова испуганно залепетала, садясь на край моей постели:

— Ты как? Сильно болит? Голова кружится? А рука? Тебе удобно лежать? Может, принести чего-то? — не дожидаясь от меня ни единого слова, лихорадочно тараторила подруга, пытаясь поправить мне подушку.

Но ее заботливый допрос бесцеремонно перебил грозный, леденящий голос Орма.

— Ты вообще соображаешь, что творишь? — сквозь плотно сжатые зубы процедил Магистр.

Он медленно приблизился к моей постели, нависая надо мной, словно готовая к броску кобра. Его разноцветные глаза яростно сузились. Мастер Галл позади него хмуро отвел взгляд, явно не желая вмешиваться в гнев старшего по званию.

Я озадаченно и зло уставилась на мужчину снизу вверх. Каждое движение отзывалось адской болью в груди.

— Я?! Ты… Вы вообще в своем уме? — ошарашенно прохрипела я, едва сдерживая кашель. — Я-то в чем перед вами провинилась?! Меня едва не убили на вашей чертовой арене!

— Ты первая спровоцировала эту драку с тем, кто заведомо сильнее тебя, не имея при этом ни единой капли стихийной силы! — рявкнул Орм, и его разноцветные глаза опасно вспыхнули. — ты устроила цирк на песке, тем самым под-

ставив Селену, подставив Галла и меня!

— А вам, я смотрю, золотой венец на голове совсем разум затмил?! — превозмогая адскую боль в груди, прохрипела я, и мой голос буквально сочился ядом. — Раз вы всерьез думаете, что ваши дурацкие правила и репутация важнее человеческой жизни!

Каждое слово давалось мне с трудом, но гнев лился из меня рекой горючей смеси, а раскаленная от боли голова служила идеальной спичкой. Как бы я ни пыталась контролировать себя на протяжении всего этого времени, как бы не заставляла себя упрямо молчать и сносить обиды — сейчас плотину окончательно прорвало. Кем бы ни был этот высокомерный Магистр, в эту секунду я его искренне, всем сердцем ненавидела.

Я на мгновение перевела взгляд на Хури — подруга испуганно перебирала пальцами, растерянно переводя глаза с меня на взбешенного преподавателя. Мастер Галл и вовсе замер у двери, не зная, чью сторону занять.

— Выйдите отсюда. Оба, — внезапно леденящем, смертоносным тоном рявкнул Орм, даже не оборачиваясь к ним.

Едва захлопнулась дверь, Магистр сделал шаг и вплотную наклонился ко мне.

Я отчетливо почувствовала его горячее дыхание на своей щеке. В какой-то момент от этой пугающей близости я даже забыла, где нахожусь. Сердце забилось в самом горле, я тяжело и хрипло задышала. Дикий страх накатил неожидан-

ной волной: я слишком отчетливо понимала, что прикована к постели сломанными ребрами и у меня нет физической возможности даже сбежать от него.

— Тебе нечего делать в этой Академии, Амара. Лучше уйди добровольно, — спокойно, но так, словно всадил мне ржавый нож прямо в сердце, произнес он. — Неужели ты до сих пор не понимаешь, что без стихийных сил тебя здесь просто уничтожат? — отрезал Орм без капли сочувствия, в упор разглядывая мое бледное лицо.

Я до боли сжала здоровую руку в кулак и ответила ему со всей шипящей злостью, на какую только была способна:

— Я буду находиться в стенах этой Академии до тех пор, пока меня отсюда не вышвырнут. И к вашему великому сожалению, Магистр… решать это не вам.

Несколько секунд Орм молча вглядывался в мои глаза, словно пытался что-то отыскать в них. Затем он резко выпрямился, круто развернулся и, не проронив больше ни единого слова, стремительно вышел вон, громко хлопнув тяжелой дверью лазарета.

Через пару минут в покой торопливо вернулась Хури. Как выяснилось, мастера Галла прямо у дверей перехватил взбешенный Орм, так и не дав бедному наставнику сказать мне ни единого слова.

Подруга присела на край постели и тихим, дрожащим голосом поведала мне страшную новость. Оказывается, я пролежала в глубоком беспамятстве почти две недели. Старшая

лекарь качала головой и открыто говорила, что шансов выжить с пробитым легким у меня почти нет. Это заявление вызвало у меня, мягко говоря, настоящий шок. Две недели! Масштаб пропущенных занятий был просто катастрофическим, а ведь Магистр Орм ясно дал понять: лазейка Академии закроется для меня навсегда, если я завалю экзамены.

Но Хури вовремя успокоила. С гордой улыбкой она достала из сумки стопку плотных свитков и бережно положила их на мой столик. Оказывается, все эти дни она каждый вечер дублировала свои записи в мои свитки, чтобы я не отстала от курса.

Немного поболтав, подруга аккуратно, стараясь не задеть ребра, приобняла меня за плечи и поспешила к выходу за окнами лазарета уже глухо застукали бамбуковые колотушки ночной стражи — до отбоя оставались считанные минуты.

Оставшись одна в звенящей тишине белой комнаты, я полежала еще немного, а затем упрямо попробовала сесть.

Больно… Боги двенадцати, как же больно.

Каждое мизерное движение отзывалось такой адской, разрывающейся вспышкой в груди, что перед глазами мгновенно заплясали багровые круги. О том, чтобы пробраться в Зал Отражения в таком состоянии, не могло быть и речи.

…

На следующий день ко мне зашел необычный гость. Дверь тихо скрипнула, и в покой лазарета вошел Кай. Светловолосый ассистент пришел проверить мое состояние, сменить

пропитанные кровью бинты и обработать раны на содранных ладонях.

Едва завидев его мягкую, дружелюбную улыбку, я почувствовала, как в моей голове созрел небольшой, но хитрый план. Мне нужно было во что бы то ни стало выпросить у него самое сильное обездоливающее средство, которое только водилось в лазарете Академии. Настой, который позволит мне не чувствовать собственного тела хотя бы пару часов.

От раздумий меня отвлек мягкий, бархатистый голос парня.

— Ну привет, ходячая проблема. Как ты себя чувствуешь? — с искренней нежностью в глазах спросил Кай, присаживаясь на табурет возле моей постели и аккуратно ставя на столик глиняную пиалу с чистыми бинтами.

— На самом деле… не очень, — тихо, стараясь придать голосу побольше жалобности, ответила я. — Ночами почти не сплю. Пульсирующая боль пробивает все тело насквозь.

С моих словах была изрядная доля лукавства, хотя доля правды в этом тоже присутствовала. Из-за жесткой циновки я и правда спала из рук вон плохо. Стоило мне на автомате повернуться во сне на бок, как сломанные ребра тут же отзывались дикой вспышкой боли, что я по несколько раз за ночь просыпалась в холодном поту, едва сдерживая крик.

Кай сочувственно нахмурился. Он осторожно, стараясь не причинить мне лишних страданий, принялся разматывать старую повязку на моей сломанной руке, проверяя, плотно

ли держат бамбуковые шины. Его пальцы были удивительно теплыми.

— А то обезболивающее средство, которое тебе приносит старшая лекарь, совсем не помогает? — тихо спросил он, осматривая багровый отек на моей коже.

— Помогает, конечно, — вздохнула я, силясь не морщиться от его прикосновений. — Но его действия хватает на пару часов от силы. А потом все начинается заново.

Кай бережно закрепил свежий бинт поверх шин и жалобно посмотрел на меня. Его внимательный взгляд скользнул по моим окровавленным повязкам на груди, оценивая весь тот чудовищный масштаб повреждений, который оставила после себя Селена. На симпатичном лице парня отразилась глубокая, задумчивость. Было видно, что внутри него сейчас борются профессиональный долг и искренне желание облегчить мои страдания.

Наконец он оглянулся на закрытую дверь покоя, наклонился чуть ближе к моей постели и заговорщически шепнул:

— Знаешь… в закрытом шкафу наставницы есть один концентрированный маковый настой. Его дают только старшекурсникам после тяжелых переломов на полигоне. Наша лекарь строго ведет учет каждой капли, но… я попробую что-нибудь придумать.

Он приподнялся, бесшумно скользнул к запертым шкафам в глубине лазарета и загремел ключами. Через минуту Кай вернулся, пряча в рукаве своего халата крошечный фла-

кон из темного стекла. Наклонившись ко мне, он аккуратно вложил его в мою здоровую ладонь:

— Держи. Прими его прямо перед сном. Боль уйдет полностью, но умоляю, выпей его в постели и сразу ложись спать. От него жутко кружится голова, на ногах ты не устоишь. Если наставница узнает, что я взял его без спроса, меня вышвырнут из лазарета быстрее, чем Селену из Академии.

— Спасибо тебе, Кай, — искренне сказала я, пряча заветный флакон под подушку. — Ты меня буквально спасаешь.

— Поправляйся, — он тепло улыбнулся и вышел из покоя.

Как только за ним закрылась дверь, слабая улыбка мгновенно исчезла с моего лица. Я достала флакон и посмотрела на темную жидкость сквозь солнечный свет из окна.

«Прости, Кай, спать я сегодня точно не собираюсь»

Мой план оставался в силе. Этой ночью, едва стража завершит свой обход, я заглушу боль этим настоем и наконец проберусь в Зал Отражения. Оставалось только дождаться заветного часа.

Позже меня снова навестила Хури, осведомив о последних новостях и сплетнях, и принеся новую порцию свитков с обновленной информацией по лекциям. О своей ночной вылазке я решила ей не говорить: не хотелось подставлять подругу, если что-то пойдет не так. К тому же, зная о моем паршивом состоянии, она бы просто заперла меня в комнате и никуда не пустила.

День тянулся мучительно долго, и я буквально считала

минуты до глухих, размеренных ударов гонга ночной стражи. Едва за окном прозвучал заветный сигнал, ставший для меня призывом к действию, я приступила к выполнению своего замысла.

Достав из-под подушки склянку, я аккуратно капнула на язык пару капель макового настоя, как и велел Кай. Жидкость оказалась настолько горькой и противной, что меня всю передернуло от отвращения. Не теряя драгоценного времени, я накинула поверх сорочки черную мантию учебной формы. Приоткрыв узкую щелку двери и убедившись, что в коридоре ни души, я тихо покинула покой лазарета.

Настой еще не успел подействовать, поэтому поначалу пришлось ковылять со скоростью черепахи, с трудом сдерживая стоны и отчаянно молясь, чтобы лекарство поскорее заглушило адскую боль в ребрах. Минут через десять я уже стояла у дверей нужной мне аудитории стихий. Прислонив ухо к прохладному дереву, я убедилась, что внутри никого нет, и осторожно скользнула внутрь, бесшумно прикрыв за собой створку.

Еще раз внимательно оглядевшись в темноте, дабы окончательно исключить присутствие случайных свидетелей, я направилась в сторону потайной двери.

Настой наконец начал работать: острая боль в груди стремительно отступала, сменяясь глухим, тягучим онемением, но в то же время голова стала непривычно тяжелой, а пространство вокруг меня слегка поплыло.

«Нужно было записать эту проклятую комбинацию, чтобы не терять время понапрасну», — со злостью подумала я, когда мои онемевшие пальцы принялись судорожно перебирать каменные выступы на ощупь.

Не с первой попытки, но мне все же удалось воссоздать в памяти нужную последовательность движений. Раздал тихий щелчок, и проход медленно отворился.

В ночи Зал Отражения выглядел еще более зловеще, чем днем. В круговых зеркалах, окружавших комнату по периметру, множилось отражение полной луны. Это создавало пугающую иллюзию бесконечного, застывшего пространства, но тем не менее, из-за этого размноженного лунного света комната была прекрасно подсвечена.

Собравшись с остатками сил и мыслей, я в лихорадочном предвкушении направилась к круглому центральному постаменту. Я уже занесла ногу, собираясь полностью встать на каменную плиту, как вдруг за моей спиной раздался тяжелый, скрежещущий звук медленно движущегося камня.

Потайной проход открывался. Кто-то шел сюда.

Сердце ушло в пятки. Ничего другого в паническую голову не пришло, кроме как спрятаться за ближайший массивный стеллаж, заставленный хрустальными склянками. Я молниеносно метнулась к нему, из последних сил превозмогая слабость в коленях, присела на корточки и намертво зажала рот ладонью. Я затаила дыхание, пытаясь не издать ни единого звука, чтобы не выдать место своего расположения.

В полумраке зала раздались шаги. А вслед за ними — голоса. Слишком знакомые голоса.

— Нас слишком мало. Тех, кого мы успели отобрать, будет явно недостаточно, — прозвучал приглушенный, разочарованный голос мастера Галла.

— И без тебя знаю! — раздраженно отрезал его собеседник. Этот вкрадчивый, сочащийся ядом тон я бы узнала из тысячи. магистр Орм. — Еще и из-за этой полоумной девки мы потеряли одну из самых способных студенток клана Быка, на которую я возлагал большие надежды!

«Это я, что ли, полоумная девка?!» — мысленно взвыла я от возмущения, сильнее впиваясь пальцами в деревянную полку.

— Да ладно тебе, не кипятись. Она же просто первокурсница, — попытался заступиться за меня Галл, звякнув какими-то артефактами на столе.

— Эта «просто первокурсница», как ты выражаешься, путает мне все карты! — Магистр в гневе повысил голос, и я услышала, как он нервно меряет шагами зал. — Она уже как минимум трижды вставала у меня на пути. Если мы в ближайшее время не избавимся от влияния Императора, страна окончательно погрязнет в кровопролитной войне кланов. Ты сам заметил, что великие рода мало того, что разделились на враждующие коалиции, так между ними теперь вспыхивает открытая, дикая вражда. И узурпатор намеренно подогревает этот конфликт.

— Видел, конечно, — тяжело вздохнул Галл. — Но что мы можем сделать, если самые одаренные студенты все равно слепо стелются под его трон, надеясь выслужится и получить какую-то мнимую исключительность? Пока лишь семеро согласились примкнуть к нашему союзу. А предложили мы скольким?.. Я, если честно, уже проклял все на свете, пока добывал этот порошок забвения! Ты хоть представляешь, чего мне стоит красть его из закрытых хранилищ лекарей?

Я слушала их едва дыша, но с каждой секундой контролировать собственное тело становилось все труднее. Маковый настой, наконец развернулся во мне во всей своей пугающей, сокрушительной силе. Боль в сломанных ребрах ушла напрочь, но вместе с ней ушло и ощущение реальности.

Голова сделалась свинцовой, перед глазами поплыли густые черные круги, а зеркала Зала Отражения в лунном свете начали двоиться и кружиться в безумном хороводе. Сидя на корточках в неудобной позе, я перестала чувствовать собственные пальцы.

«Нет, только не сейчас… Пожалуйста, держись…» — мысленно умоляла я сама себя, кусая губы до крови, но дурманящий яд мака безжалостно забирал остатки сознания.

Моя онемевшая рука бессильно скользнула с деревянной полки. Локоть случайно, по касательной, задел одну из хрупких стеклянных бутылочек на стеллаже.

Крошечный хрустальный флакон покатился по полке. Время для меня словно замедлилось. Я отчаянно попыталась

поймать его, но пальцы не послушались.

Сосуд сорвался вниз и с оглушительным, звонким дребезгом разбился о каменные плиты пола прямо у моих ног. Темная маслянистая жидкость брызнула во все стороны.

Под сводами зала мгновенно воцарилась гробовая тишина.

— Кто здесь?! — яростно выкрикнул Галл, и я услышала резкий, сухой свист вынимаемого из ножен клинка.

— Тихо, бесшумно, словно скользящая кобра, приказал Магистр Орм. — Оружие убери.

Послышались неторопливые, тяжелые и уверенные шаги Орма, направляющиеся прямиком к моему укрытию. Настой окончательно выключил мое тело. Мои веки закрылись, сознание стремительно провалилось в глухую тьму, а единственным что я успела запомнить перед падением, был смазанный силуэт мужчины с разноцветными глазами.

Глава 11

Перед глазами настырно сверкали красные пятна, раздражая зрение и заставляя наконец приподнять тяжелые веки. Нехотя преодолев слабость, я открыла глаза и поняла, что эта резь была вызвана первыми лучами восходящего солнца, безжалостно бьющими сквозь окно.

Голова кружилась, как после жуткого похмелья, а мысли путались настолько сильно, словно реальность намертво смешалась со сном. Я отчаянно не могла понять, что из произошедшего ночью было правдой, а что — лишь игрой моего измученного маком воображения.

Вокруг высились все те же белоснежные каменные стены, а в воздухе висел застоявшийся, горьковатый запах целебных травяных настоек. Лазарет.

Внезапно перед глазами вспыхнул ряд нечетких, рваных картинок: темный зал, зеркала, Орм… Осознание случившегося ледяной волной накатило на мою и без того больную голову.

Я резко, едва не вскрикнув от вспышки боли в ребрах, откинула легкое покрывало. Под ним мое тело облегала лишь тонкая полотняная сорочка. Черной мантии учебной формы на мне больше не было.

Значит, мне все это не приснилось… Я действительно была там.

Лихорадочно оглядевшись по сторонам, я обнаружила, что моя форменная накидка лежит аккуратно, сложенная на деревянном табурете рядом с постелью. На чистой ткани не было ни единой песчинки из Зала Отражения.

В голове бешено вертелся лишь один вопрос:

«Кто меня сюда принес… и кто меня раздел?!»

Но следом за этим вопросом в памяти эхом отозвались слова Галла про краденый «порошок забвения». Паника обожгла внутри сильнее огня. Они принесли меня, сюда, раздели, ждали, когда я проснусь, и прямо сейчас придут со своим проклятым зельем забвения. Я все забуду! Забуду про их заговор против Императора, забуду все ради чего рисковала.

Действуя на чистых инстинктах, я дернулась к прикроватному столику, где лежали принесенные подругой свитки. Застонав от пронзительной боли в сломанных ребрах, я здоровой рукой схватила чистый клочок пергамента.

Искать чернила и кисть было некогда, да и пальцы левой руки почти не слушались. Не раздумывая ни секунды, я содрала свежий бинт со своего разбитого колена. Рваная рана тут же за кровоточила.

Окунув палец в собственную горячую кровь, я дрожащей рукой, принялась коряво и быстро размазывать буквы по пергаменту, пока у меня еще оставалось время:

«Орм и Галл. Заговор против Императора. Они хотят стереть мне память. Не верь им»

Кровь быстро подсыхала. Буквы выходили кособокими,

но это было мое единственное спасение. Лихорадочно оглядев палату, я свернула окровавленный листок в тонкую трубочку и с силой запихнула его глубоко внутрь между свитками. Куда никто не заглянет.

Едва я успела запрыгнуть обратно под покрывало, спрятать испачканную в крови руку и притворится спящей, как за дверью лазарета раздались твердые, уверенные шаги.

Тяжелая дубовая дверь покоя медленно и бесшумно отворилась. В комнату вошли двое.

— Я же говорил, что мы успеем. Она еще даже не просыпалась, так что никому ничего разболтать не могла, — приглушенно произнес Галл.

— Хватит трепаться языком. Буди ее, пока сюда не заявилась старшая лекарь, — жестко отрезал собеседник.

Приближающиеся шаги Галла становились все громче. Через секунду его прохладные пальцы аккуратно коснулись моего плеча, осторожно встряхивая в попытке разбудить.

Изобразив на лице максимально сонный и отрешенный вид, я нехотя повернулась в его сторону. Наигранно зевнув, я медленно приоткрыла якобы сонные глаза.

На меня в упор были уставлены два лица. Одно — как всегда зловещее, хмурое, прожигающее меня своими разноцветными глазами. Второе — жизнерадостное, озаренное белоснежной улыбкой. сейчас эта улыбка казалась мне удивительно милой, хотя я слишком отчетливо понимала, насколько она фальшива. В руках мастер боевых искусств бе-

режно держал глубокую глиняную чашку, из которой сизыми вихрями поднимались плотные струйки ароматного пара.

— Привет, Шуй Мэйжэнь, — добродушно и мягко произнес Галл.

— Здравствуйте, — симулируя сонливость и наиграно зевая, тихо ответила я.

— Мы тут решили навестить тебя спозаранку и задать пару вопросов, — дружелюбно произнес Галл, протягивая мне горячую пиалу. С ароматным отваром… или с изысканной отравой — это уж как посмотреть.

— Что это? — изображая полное недоумение, спросила я, с опаской принимая посуду здоровой рукой. Теплый пар коснулся лица, укатывая его пряным, горьковатым шлейфом незнакомых трав.

— Особый травяной чай, — с неизменно натянутой улыбкой пояснил Галл, заложив руки за спину. — Отлично снимает воспаление в ребрах и придает сил.

Я посмотрела на его безупречно белые зубы, и внутри все заледенело. Эта его вечная, лучезарная улыбка отныне намертво ассоциировалась у меня с оскалом расчетливого серийного убийцы, который ласково успокаивает свою жертву перед тем, как перерезать ей горло.

— Хватит с ней нежничать, Галл, — как всегда холодно рявкнул Магистр, делая шаг к моей постели. — У нас и так критически мало времени. Что ты делала в Зале Отражения ночью?! — чуть ли не переходя на крик, жестко потребовал

он ответа.

— Я… Я просто хотела получить ответы, — тихо отозвалась я, лихорадочно мечась между спасательной ложью и опасной правдой.

— Какие еще ответы? — отрезал Орм, сужая свои глаза.

— Почему все на курсе без труда пробудили свои стихии, а во мне осталась лишь пустота? Я очень хотела досмотреть свою иллюзию до конца, — я решила частично раскаяться, понимая, что в моем положении это уже все равно ничего не изменит. — Я дважды переступала порог этого зала, и оба раза в тумане мне являлся лишь силуэт какой-то маленькой девочки. Я хотела узнать, кто она.

— И что, узнала? — с внезапным живым интересом в глазах подался вперед Орм.

— Не успела. Вы пришли… — я опустила взгляд на дымящуюся жидкость.

— А, так это, оказывается, мы тебе помешали, — нервно процедил Магистр, и шрам на его переносице резко побелел на фоне раскрасневшегося от злости лица. Его изумрудный и янтарный глаза хищно сузились. — А тебе, глупая девчонка, не приходило в голову, что у тебя может вовсе нет никаких сил, раз даже Зал Отражения не увидел в тебе ровным счетом ничего?

Он сделал шаг вперед, нависая над моей постелью и буквально прижимая меня к циновке своим тяжелым, удушающим авторитетом.

— Если ты сама до сих пор не понимаешь, где очутилась, то я тебе доходчиво объясню, — сокрушительно продолжил Орм. — В этом заведении, если ты не принадлежишь по крови к одному из высших кланов Империи или не обладаешь выдающейся первородной магией, ты — НИКТО. Пустое место. Каждый маг здесь до безумия гордится своим тотемом, считает себя лучше соседа и сделает абсолютно всё, чтобы физически избавиться от того, кого посчитает недостойным. И это касается даже тех учеников, у которых просто слабая энергия. У тебя же её вовсе нет! Тебе не удастся перехитрить систему, Амара. Ты не сможешь перейти даже на второй ярус обучения, потому что ни один практический магический экзамен в конце года ты не сдашь, не имея магии.

Я сделала первый большой глоток так называемого отвара в отчаянной надежде протолкнуть вставший поперек горла ком жестких слов и остановить подступившие слезы. Но сдержаться не удалось — несколько горячих капель сорвались с ресниц и тихим всплеском ударили по темной поверхности жидкости в пиале.

«Может, оно и к лучшему, что я навсегда забуду этот унизительный разговор», — горько подумала, поднося край чашки к губам для нового глотка.

Но разгневанную, растоптанную душу было уже не успокоить. Все пережитое за это время и леденящий цинизм Орма — в одночасье сдетонировало внутри меня.

В следующую секунду я перестала чувствовать собствен-

ное тело. Каждую клеточку, каждую кость внезапно заломило, но не от привычной физической боли, а от чего-то совершенно иного. Дикого. Чужеродного. Ярость до краев заполнила меня, я сама на мгновение стала этой первозданной яростью.

Я опустила взгляд на дрожащую гладь отвара в пиале и оцепенела: из темного отражения на меня в упор смотрели два незнакомых, пронзительно-синих глаза с узким зрачком.

Я не успела осознать, что происходит, но этот самый миг запертый под сорочкой кулон на моей груди яростно запульсировал. Ослепительная, взрывная вспышка чистейшего серебряного света вырвалась из-под ткани, мгновенно залив всю палату лазарета. Мощная волна сырой, сокрушительной магии ударила по комнате, с грохотом снося стеллажи и с легкостью отбрасывая Магистра Орма и мастера Галла в дальний угол.

Порошок забвения подействовал одновременно со взрывом. Мир вокруг меня с хрустом лопнул, серебряное сияние померкло, и я камнем рухнула обратно на подушки, стремительно проваливаясь в глухую, спасительную тьму абсолютного пустого беспамятства.

…

— Амара просыпайся — в мои сладкие грезы ворвался чей-то голос — Амара, да сколько же ты капель приняла? Вставай!

кто-то очень яростно пытался меня разбудить, настойчи-

во толкая из стороны в сторону. А мне отчаянно не хотелось возвращаться в реальность. Впервые за столько лет я так сладко спала, но дело было даже не в этом — мне снилось, что у меня есть семья. Хоть я никогда их и не видела, воображение отчетливо создало какой-то собирательный образ.

Я видела высокую женщину с густыми черными волосами с синим отливом, как звездное небо, глазами. Она улыбалась мне, разведя в стороны руки и приглашая в объятия. Рядом с ней стоял мужчина на голову выше нее. На его лице отображалось скупая мужская улыбка, а темно-графитовые глаза излучали глубокую грусть. Будто он понимал, что это наша единственная и последняя встреча. Но даже этого мимолетного мгновения мне было достаточно, чтобы хоть немного заглушить вечную пустоту в сердце.

— Амара! Просыпайся живо! — голос над ухом окончательно перешел на крик, чем все-таки заставил меня открыть глаза. — Слава богам, я думал, ты умерла! Быстрее, дай мне настой. С минуты на минуту зайдет лекарь, и если она увидит, что его нет на полке, — все пропало! — тараторил Кай, продолжая меня раскачивать.

Озадаченно пытаясь вспомнить, что же на самом деле случилось ночью, я принялась нащупывать под подушкой заветный флакон. Едва пальцы коснулись холодного стекла, я достала его и протянула Каю. Он, ничего не сказав, быстро побежал ставить пропажу на место.

Я осталась сидеть на постели, озадаченно пыталась по-

нять, как так вышло, что я умудрилась настолько сильно переборщить с дозой настоя. Настолько много нужно было принять этих чертовых капель, чтобы я отключилась до беспамятства, а бедный Кай теперь едва смог меня растолкать?

Все еще чувствуя тяжесть в голове, я потянулась здоровой рукой к переносице, чтобы потереть пересохшие глаза. И в этот момент краем глаза заметила какое-то странное темное пятно на своих пальцах.

Я присмотрелась ближе. К моему полному недоумению, это оказалась запекшаяся кровь. Похожие бурые разводы виднелись и на светлом покрывале в районе моих ног.

«Видимо, ночью, пока ворочалась, случайно содрала уже затянувшуюся рану на колене», — мысленно рассудила я, пытаясь найти логическое объяснение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.